

Александр Романов

ГРАВИТАЦИЯ

часть 3

Двенадцать
миллиардов

aegitas

Гравитация

Александр Романов

Двенадцать миллиардов

«Aegitas»

Романов А.

Двенадцать миллиардов / А. Романов — «Aegitas»,
— (Гравитация)

ISBN 978-1-77-313007-1

Около 12 миллиардов лет назад появилась Вселенная. Она стала общим домом для материи, полей и всех живых существ. В основу строения Вселенной был заложен простой принцип Гравитации и двойственной природы мироздания. Были созданы галактики и чёрные дыры, звёзды и планеты, ядра и частицы, мужское и женское начало. На протяжении сотен тысяч лет люди, появившиеся на планете Земля, были окружены магией таинственных знаков и самого главного из них — числа 12. Долгое время человечество не могло понять истинного смысла и важности этого числа. Ему придавали божественное значение, использовали в системах отсчёта времени и календарях. Однако, очень скоро всем живым существам во Вселенной придётся осознать истинную важность этого числа... Ключевая и самая масштабная работа Александра Романова трилогия “Гравитация” - высококачественная научная фантастика, не уступающая творчеству братьев Стругацких по полету философской мысли, а по художественному изложению и по масштабу даже превосходящая их.

ISBN 978-1-77-313007-1

© Романов А.

© Aegitas

Содержание

~ * * * ~	5
~ * * * ~	20
~ * * * ~	23
~ * * * ~	31
~ * * * ~	37
~ * * * ~	40
~ * * * ~	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Александр Романов

Гравитация. Часть 3.

Двенадцать миллиардов

~ * * * ~

/Солнечная система. Планета Земля. Окрестности центральной базы ОДО /

Ночную мглу внезапно разрезал острый свет бортовых фонарей небольшого межпланетного звездолета, его полозья с грубым скрежетом соприкоснулись с поверхностью планеты, и через шлюзовое отверстие начал быстро выезжать автоматический трап. Из чрева корабля выбежали двое.

– Засек его сигнал? – послышался тихий женский голос. Его владелица, как и сопровождавший ее мужчина, была облачена в черную защитную маску, полностью скрывавшее ее лицо.

– Настраиваюсь... – с заметной нервозностью в голосе, прозвучал в ответ низкий мужской бас. – Где-то там, у начала сейсмического разлома. У одного из активных кратеров.

– Частота два-шесть-двадцать четыре.

– Я помню. Вперед! Еще около ста метров. Вот только почему нет визуального сигнала от сканирующего дроида?

– На “Полярисах-Б12” установлены новейшие системы предотвращения возгораний. Кроме того, отсек с ядерным топливом при соприкосновении с Землей автоматически демпфируется. Ни дыма, ни огня и не должно быть видно. Быстрее! Корабли ОДО могут появиться здесь в любую минуту.

Преодолев небольшую каменную возвышенность, они оказались перед полуразрушенным межпланетным кораблем. Его громадный корпус застыл всего на волоске от гибели. Значительно накренившись, он свисал носом в бездну дымящегося кратера.

– Никогда бы не подумал, что в этом секторе такое творится.

– Пару десятилетий назад Институт проводил здесь исследования в области стабилизации сейсмических процессов на планете. И хотя спустя несколько лет решение было найдено, для этих земель это обернулось катастрофой. Перераспределение напряжения первых двух слоев коры больше всего отразилось именно на этой зоне. Произошли необратимые процессы, последствия которых видны до сих пор. Но мы здесь не для этого, – внезапно прервала свой рассказ девушка, словно поняв бессмысленность продолжать углубляться в историю. – Мы должны вытащить его. Надеюсь, мы прилетели не слишком поздно.

– Подключаюсь к главному компьютеру. Есть сигнал о наличии живого организма. Система жизнеобеспечения еще функционирует. Но мощности хватит всего на тринадцать минут.

– Сможешь удаленно запустить двигатели?

– Ты шутишь? Даже реверсный не запустить. Корабль почти полностью разрушен от удара о поверхность.

– Вот Дьявол, – с раздражением произнесла девушка.

– Система управления телеметрией?

– Повреждена.

– Перераспределение нагрузок?

– Только в хвостовой части и на десяти процентах резервной мощности.

– Перераспределяй грузы в тыловой части, чтобы выровнять звездолет.

– В процессе...

– Можешь открыть резервные люки?

– Почти все выведены из строя. Открылся только М8. Тот, что с другой стороны. Грузы перераспределены. Пойдем!

Спустя несколько секунд послышался скрежет титановых пластин о каменное, еще дымящееся окаймление вулкана, и корабль стал наклоняться в обратную сторону, выравнивая сильно поврежденную носовую часть.

– Достаточно! Дальше не нужно! Вытащим его из кабины и завалим корабль в кратер. Я не хочу оставлять никаких следов. Они будут искать его, прочесывая зону под микроскопом.

– Хорошо! На борту остался один поврежденный всего на пять процентов “Раптор”.

– Модель с встроенной системой автономного полета и удаленным управлением?

– Да, тот, что с усовершенствованным мобильным термоядерным реактором. МТР-6
Последняя модель.

– Отлично. Выводи его и запрограммируй на перелет в грузовую секцию нашего звездолета. Продашь его на запчасти и срубишь неплохой куш. Мне же нужно как-то рассчитаться за твою помощь... Пойдем к отсеку М8!

Оббежав звездолет с тыловой части, они обнаружили, что палуба корабля по-прежнему находилась слишком высоко, чтобы самостоятельно забраться на нее. Повреждения были так значительны, что корабль буквально растянуло в длину словно кусок мягкого пластика.

– Скобы! – скомандовала девушка и, занеся руку за спину, вытащила пневматическую трубу, которая в тот же момент разразилась хлопком, и всего за несколько секунд их тела взмыли в воздух, поддерживаемые почти невидимыми титановыми нитями.

Внутри корабля их ждала непроглядная темно-серая пелена, состоявшая из взвеси пыли, дыма и гари. Ориентируясь лишь по датчикам наведения чудом еще работавшей бортовой системы звездолета, им удалось добраться до кабины пилотов, где они и обнаружили тяжело дышавшего капитана. Его правая нога была насквозь пронизана куском металлической трубы, а голова оказалась зажатой среди больших обломков стекловолокна и стоек из гибких углеродных пластин.

– Вот черт, – прошептал мужчина, почувствовав как подошва его ботинка оказалась в луже из растекавшейся по полу кабины пилотов крови.

Они попытались вытащить пилота из кресла, но все это время лежавший без сознания, он неожиданно взвыл от боли, одновременно пытаясь дотянуться до поврежденной ноги.

– Нужно распилить профиль, чтобы освободить ногу, – офицерским тоном скомандовала девушка. – ФМР-4, два кубика. Иначе он не выдержит! И ставь датчики. Не забудь про фрагменты тканей, они нам пригодятся.

– Кто ты? – тишину взорвал голос пришедшего всего на несколько секунд в сознание капитана корабля.

Дыхание девушки участилось, и хотя в тот момент она была готова почти ко всему, ей едва удалось найти в себе силы поднять глаза вверх и посмотреть на пилота. И даже если бы в тот момент у нее оставалось время на анализ ситуации, ей едва ли удалось понять, чего она боится больше, его страшного полного ненависти взгляда или же тех ужасных леденящих душу шрамов, которые покрывали его щеки, глаза и лоб. Все его лицо было залито кровью, а правый глаз был полностью рассечен фрагментами острого пластикового обода.

– Молчи, если хочешь жить! – отставив эмоции, спустя несколько секунд произнесла она. Сделав необходимый укол и высвободив ногу от железных обломков, они начали вытаскивать пилота из гибнущего корабля.

– Автоматические спусковые тросы еще работают?

– Да, – отозвался ее партнер, проверив системы.

– Тогда быстрее! Дотащим его туда и как только спустим, перераспределяя грузы обратно и опрокидывай звездолет! Кровь в кабине пилотов поможет нам замести следы! – сказала девушка, прыгнув из корабля последней и чувствуя, что спланированная ей до мелочей операция наконец-то подходит к своему завершению. Звездолет издал прощальный металлический скрежет и заскользил в чрево дымящегося кратера.

Небольшая белая лаборатория была полностью залита светом инфракрасных ламп. Операция продолжалась почти всю ночь. Склонившись над хирургическим оборудованием, они из последних сил заканчивали, начатую еще вчера вечером, работу.

– Все, я закончил, – устало произнес Томас, отстранившись от большого стеклянного стола.

– Вышло великолепно!

– Спасибо!

– Уверен, что секторы памяти его головного мозга не повреждены?

– Сложно такое прогнозировать. Сама знаешь, какая тонкая эта материя. Через несколько часов он сможет прийти в сознание и мы это узнаем из первых уст. Не смотря на все наши меры предосторожности, все же он очень опасен! – прошептал Томас, отходя от прямоугольного стола из мягкого пластика и повернув проекционный дисплей к Юлии.

Ее уставшие глаза уже совсем не источали былую самоуверенность и горячность. Люди, видевшие ее всего год назад, возможно, и вовсе бы не узнали ее сейчас: волосы были окрашены в самый черный из всех оттенков, что ей удалось найти, та же участь постигла ресницы, брови и ногти, в каждом ее движении, каждом звуке и взгляде прослеживалась столь нехарактерные для нее ранее грусть и озлобленность. Казалось, что каждое ее намерение, каждая мысль теперь были подчинены какому-то фаталистическому замыслу, смысл которого был понятен лишь ей одной.

– Нейрозонд работает нормально? – переспросила она своего коллегу.

– Все в порядке, я проверил трижды. Думаю, что его энергии хватит хотя бы на полгода. Боюсь, что дольше ему не протянуть.

– Мне больше от него и не нужно, – сказала Юлия, подойдя к небольшому задернутому плотной коричневой шторой окну.

Видя подавленное состояние своей подруги, Томас неторопливо подошел к ней, но положение ее тела, трясущийся указательный палец правой руки и наполненный разочарованием взгляд остановил его от попыток обнять ее. Встав напротив Юлии, Томас в очередной раз решил ограничиться беседой. И делал он это не столько ради того чтобы выпытать у нее что-либо, а скорее просто из желания в очередной раз отвлечь и тем самым хоть немного успокоить ее.

– Как ты узнала, что мы найдем его там? – спросил он максимально спокойным тоном, который только мог воспроизвести его голос.

– Если я расскажу тебе, ты подумаешь, что мне тоже нужна операция, – в своей привычной манере, с налетом дерзости и двусмысленности одновременно, ответила Юлия.

– Для второй операции у меня все равно сегодня уже больше нет сил, – аккуратно сыграв на правильной струне душевного настроения своей коллеги, Томас впервые за тот вечер смог заставить Юлию немного раскрепоститься.

– С тобой когда-нибудь говорил Дьявол? – глубоко вздохнув, начала Юлия. Томас понял, что она задала риторический вопрос и учтиво промолчал, лишь едва заметно выказав взглядом, желание продолжать слушать ее. – Я была у себя дома... Одна... Впрочем, как и всегда в последнее время. Мои мысли снова донимали меня, не давая заснуть. Затем случилось то, что я никогда не чувствовала раньше. Это странное ощущение, когда ты находишься между сном и реальностью, когда никого нет рядом с тобой, чтобы дать тебе возможность различить одно от состояния от другого. Внезапно я увидела ярко-красную вспышку, и кто-то начал говорить

со мной. Эта речь не была привычно создана из слов и предложения, но я почему-то отчетливо понимала, что именно хотят мне сказать и запомнила абсолютно все.

– Почему ты думаешь, что с тобой говорил именно Дьявол? – всеми силами пытаюсь изобразить заинтересованность, уточнил Томас, почувствовав, что Юлия сделала затяжную паузу.

– Не думаю, что кто-либо другой смог бы сообщить и посоветовать сделать такое. Но самое главное, что ему удалось убедить меня. Не запугать, не измучить витиеватыми прологами и софистскими выводами, а сделать так, чтобы я сама поверила в важность исполнения такого предназначения. Суть его предложения была простой. Он даст мне успокоение и мой возлюбленный не достанется сопернице, за это я должна была пообещать ему, что найду и спасу жизнь этому пилоту.

Подойдя вплотную к Томасу и подняв вверх свой все еще подергивающийся от волнения указательный палец, она продолжила:

– Только самому Дьяволу могли быть точно известны время и координаты того Богом забытого места. Я очень рисковала, прилетев туда вчера. Но сейчас и ты видишь, что все это не было игрой моего воображения. Я слышала этот голос и знаю, кто его хозяин. Свято место пусто не бывает, и если все это время Бог отказывался услышать меня, на мои мольбы откликнулся его не менее могущественный соперник.

Томас тщетно пытался найти хоть какое-то рациональное зерно в услышанном. Зная Юлию уже более десяти лет и успев привыкнуть к необычному ходу ее мыслей, все же подобное из ее уст ему приходилось слышать впервые. Его собеседница закрыла глаза, словно пытаясь проанализировать стоило ли ей посвящать своего коллегу в столь глубокие подробности той загадочной ночи. Томасу было крайне сложно воспринять услышанное. Зная сколько времени Юлия посвятила наукам, он никак не мог поверить в то, что сейчас именно она произносит такие слова.

Затянувшаяся пауза в беседе, которая и без того едва ли смогла перерасти в продолжение конструктивного разговора внезапно прервалась.

– Что это за место? – спустя несколько часов ненадолго придя в сознание, произнес Вернон, пока еще не в силах двигать ни единым мускулом своего тела. Единственное, что ему удавалось делать самостоятельно – это фокусировать зрение на многочисленных, освещавших лабораторию, лампах.

– Успокойся. Ты на Земле. В заброшенном бункере Института, – подойдя к столу, спокойно ответила Юля. Вернон попытался повернуть голову, но боль от работы каждой мышцы его шеи была так велика, что он передернулся в страшной конвульсии.

– Кто вы такие? Что вы со мной сделали? – едва выдавливая из себя слова, произнес он.

– Меня зовут Юлия. Юлия Полсон. Мы только что вытащили тебя с того света, кое-кто очень хочет чтобы ты пока оставался здесь.

– Хороши помощники. Двигалась бы сейчас хотя бы одна моя рука...

– Успокойся, постарайся не шевелиться и не напрягать мышцы в последующие двадцать четыре часа, – вступил в разговор своим басом Томас, пытаясь придать разговору большую значимость и поддержать подругу.

– Ты еще кто такой? – с раздражением продолжал задавать вопросы Вернон.

– Я Томас Морган. Нейрохирург.

– Да, наверное, я мог бы и сам догадаться... – Зачем вы вытащили меня? Вам нужны подопытные кролики? Продадите меня на запчасти?

– Расслабься, Вернон. Если бы мы хотели этого, части твоего тела еще вчера бы разлетелись по всем обитаемым планетам Солнечной системы.

– Откуда вы знаете мое имя? Почему вы выбрали именно меня?

– У меня хорошие связи. Мой покойный дядя раскрыл мне многие секреты, – ответила Юля, медленно снимая повязки из искусственных тканей, обволакивавшие его тело.

– Для меня сейчас важно разгадать лишь один секрет, – ежившись от боли, проговорил Вернон. – Зачем мне такое воскрешение, если я не в силах пошевелить даже собственными пальцами. Не лучше ли было умереть еще тогда в звездолете, упав в этот чертов кратер с бушующей лавой?

– Наберись терпения, операция произведена успешно, скоро твои клетки войдут во взаимодействие с нейромедиаторами и ты почувствуешь себя еще лучше, чем был до этого происшествия, – пояснила Юлия, пытаясь успокоить Вернона.

Медицинское оборудование, которым была окружена палата лаборатории, неустанно информировало о состоянии его организма, периодически выдавая сигналы, которые на слух были понятны лишь специалистам, посвятившим этому многие годы. Услышав один из них, Томас снова подошел к оборудованию и стал пристально изучать выводимые трехмерным медицинским проектором данные.

– Нейро...? Что это такое? – переспросил Вернон, удивляясь слову, которое слышал в первые в своей жизни.

– Нейромедиаторы. Это была наша вторая специальность в Институте. Мы много лет работали помощниками директора департамента по этому направлению.

– Хорошо, – выдал из себя едва складывающий слова Вернон и все еще не силах пошевелить ни руками, ни ногами, – Просветите меня! Что это такое? Раз вы уж и так без моего разрешения накачали меня этими штуками.

За объяснение на этот раз взялся освободившийся от измерений Томас.

– Нейромедиаторы или как мы называем его "вещество Р" – это своеобразные нанотела отвечающие за контроль нервной системы живого организма и ее реакции на внешние раздражители. Они представляют собой биологически активные химические вещества, посредством которых осуществляется передача электрического импульса от нервной клетки через синаптическое пространство между нейронами и от нейронов к мышечной ткани. Нервный импульс, поступающий в пресинаптическое окончание, вызывает освобождение в синаптическую щель медиатора. Молекулы медиаторов реагируют со специфическими рецепторными белками клеточной мембраны, иницируя цепь биохимических реакций, вызывающих изменение трансмембранного тока ионов, что приводит к деполяризации мембраны и возникновению потенциала действия.

– Черт вас дери, понять хотя бы хоть половину из того, что сейчас прозвучало. Они что контролируют степень чувствительности или нечувствительности к боли? – с едва заметной ноткой интереса уточнил Вернон.

– Все верно. Ты ухватил суть. Путем синтеза нам удалось получить уникальный препарат, позволяющий избавлять человека от боли. И в отличие от анестезии, живой организм при этом пребывает в полном сознании и даже более того, реакции его нервной системы становятся еще более быстрыми и острыми.

– Ты хочешь сказать, что я буду получать наслаждение от боли?

– В какой-то степени. К сожалению, все особенности реакции организма человека на этот препарат нам установить пока не удалось. Исследования были прекращены Институтом более пяти лет назад по причине запрета проведения опытов на живых организмах.

– Как вы синтезировали этот препарат?

– Я не думаю, что тебе будет интересно узнать правду об этом, – слегка переполошился Томас, пытаясь сделать вид, что делает какие-то пробы на теле своего подопечного.

– Вы кажется только что говорили, что я перестану чувствовать боль. Думаю, мне не будет больно узнать и об этом.

– Ты не будешь чувствовать физическую боль, но душевная все равно будет продолжать наносить тебе травмы, – без единого намека на сочувствие произнесла Юлия.

– Как-нибудь переживу. После всего того-то, что вы уже со мной сделали... Говорите! – Вернон впервые попытался повысить голос, и хотя боль в голосовых связках принесла ему резкий дискомфорт, он остался доволен произведенным эффектом. Тембр его голоса после операции стал значительно ниже, и это предавало его словам если пока что и не эффекта запугивания, то хотя бы большей весомости.

– В нашей звездной системе есть лишь одно уникальное животное, клетки которого позволяют получить необходимое количество первичного материала ДНК, – решила на раскрытие правды Юлия.

– Так я и думал... Вы скрестили меня с каким-нибудь крокодилом? – с оттенком отчаяния поинтересовался Вернон.

– К твоему счастью, нет. Но да, это редкая особь и со странным названием. Скорее всего ты даже ни разу не слышал о нем. Его называют голый землекоп. Это всего лишь небольшой, страшненький зверек. Никто и никогда не уделил бы ему такого пристального внимания, если бы не уникальные свойства его тканей. Это единственное известное нам живое существо, клетки которого как раз и лишены «вещества Р». Они не ощущают боли от порезов и ожогов, нечувствительны к кислоте даже при рН менее трех, они отличаются невосприимчивостью к большим, смертельным для всех других видов животных, концентрациям углекислого газа, не подвержены образованию раковых опухолей, благодаря двойному защитному механизму, контролирующему рост клеток. Они рекордсмены по продолжительности жизни, живут дольше черепах и попугаев. Голые землекопы не пьют воды, способны полностью восстановить свою функцию после более чем получасового кислородного голодания, что в шесть раз превосходит аналогичный период для любого другого живого организма. До введения моратория на проведение опытов над животными, мы были главными специалистами Института по исследованиям функций его клеток. После этого мы с Томасом были переведены в другие департаменты, однако нам все же удалось сохранить в тайне некоторое оборудование и двух особей.

– В моих клетках теперь ДНК какого-то вонючего грызуна, – раздраженно констатировал Вернон и повторно сделал попытку наклонить голову, чтобы хоть краешком глаза увидеть свое отражение в стоящем неподалеку большим зеркале. Однако, и эта попытка была обречена на неудачу. Его мускулы по-прежнему отказывались подчиняться ему.

– Если ты не хочешь жить, я могу быстро это исправить, – огрызнулась Юлия, – бросив взгляд на полку из стекловолокна, вмещающую в себя многочисленные, использованные ими во время вчерашней операции, скальпели.

Вернон некоторое время хранил молчание и затем, успокоившись, сделал небольшой вздох. Это было все, на что в тот день был способен его организм. Повернуться к зеркалу он так и не смог, но даже без зеркала он был вполне в состоянии понять, что зрение его было ограничено лишь правой стороной.

– Что с моим вторым глазом?

– Роговица и хрусталик сейчас уже в порядке. Мы заменили их. Но проблема оказалась глубже, чем мы думали. Эта сторона головного мозга оказалась очень сильно повреждена, и мы не сможем вернуть тебе зрение на этом глазу, но зато к другому перетечет вся сила правого. Уже совсем скоро ты поймешь, как ее использовать. А сейчас дай нам шанс завершить начатое, мы должны осуществить завершающую фазу нашей работы. Из-за пожара в кабине твое тело лишилось более трети кожного покрова. Мы должны произвести регенерацию тканей.

– Признаться честно, мы не ожидали, что ты сможешь прийти в сознание так быстро, – добавил Томас. – Я введу тебе еще одну дозу общей анестезии!

– Что с моим отцом? Где он?

– Сейчас тебе нужно отдохнуть, Вернон. Мы еще не закончили.

– Говорите!!! Он жив? – этот крик стоил ему невероятной боли в шее, голосовых связках и висках, но Вернон просто не мог сдержаться. Никогда ранее он еще не был в состоянии подобного болезненного бессилия. Мысль о том, что в эти минуты он полностью зависел от малознакомых ему людей, буквально выворачивала его наизнанку.

– Они убили его. И если бы не мы, убили бы и тебя, – произнесла Юля, однако в ее интонации совсем не нашлось места сочувствию. – Если хочешь отомстить, дай мне закончить то, что мы начали.

Тяжесть разочарования отразилась еще более сильной травмой для еще не до конца окрепшего организма Вернона, чем предполагал Томас. Руки их пациента совсем недавно еще лежавшие в полностью обездвиженном состоянии неожиданно дернулись в стороны, опрокинув разложенные вокруг него ампулы и контейнеры с медикаментами. К их удаче, своим резким рывком он не повредил системы жизнеобеспечения. Томас молниеносным движением зафиксировал капельницы на запястьях и Юлия, введя всего пару команд на клавиатуре нейронного компьютера, снова погрузила тело Вернона в сон.

– Они заплатят за это своей кровью, – едва успел произнести Вернон, до того момента как его организм в очередной раз полностью обездвижился, погрузившись в навязанный сон.

– Представляю, как ему больно, – констатировал Томас, сильно сжав обе губы.

– Он не знал своего отца и ему так и не дали познакомиться с ним...

– Думаешь, эта регенерационная цепочка, описанная в дневнике профессора Фостера сработает и он действительно сможет вернуться к полноценной жизни? – Томас внимательно посмотрел на свою коллегу, словно подсознательно ища поддержку в ее ответных словах. От удачи в последней фазе операции, зависел успех всех его многочасовых трудов.

– Все сработает. В записях Фостера как всегда много всякого бреда, но конкретно в этом разделе все предельно логично, – спокойно ответила Юлия, наблюдая как мозг Вернона стремительно погружается в сон. – То, что применяют шумеры на Проксиме – это будущее наших технологий. Логичное их продолжение. Иногда чтобы достроить великую теорию, бывает необходимо получить всего лишь крошечную подсказку. А их прогресс, в основном объясняется отсутствию гуманности.

– Что ты имеешь в виду, Юля? – поинтересовался Томас, продолжая программировать медицинское оборудование на производство заключительной стадии операции.

– Гуманность делает нас более человечными, но одновременно более отсталыми. Когда наша раса одна – сравнивать нам не с кем. Но вот, стоило нам добраться до соседних звездных систем и мы видим как отстаем в развитии. Фостер рассказывает о своей беседе с неким Вукубом. Как я поняла, он один из главных ученых майя. Так вот у них никаких ограничений на предметы и методы исследования не накладывалось, они делали эксперименты над всем, чем хотели. Даже над своими братьями по расе. И вот теперь ты видишь, каких результатов им удалось достигнуть.

– Скоро мы узнаем, приживутся ли эти методы на наших особях, – скептически отозвался Томас.

– Приживутся. Наша цепочка ДНК отличается не так уж и сильно, – с уверенностью заключила Юлия, фиксируя дополнительные датчики на теле Вернона.

– До сих пор удивляюсь, как тебе удалось получить доступ к дневнику профессора Фостера.

– Мой дядя успел установить системы слежки за всеми учеными ОДО, в том числе и за главным.

– Но ведь ты говорила, что они вернулись совсем недавно...

– Какими бы суперсовременными технологиями не занимался Фостер, удивительно, но в качестве своего дневника он до сих пор использует достаточно старый прибор, взломать который не составило труда. Входя в зону действия сигнала центрального сервера ОДО, информа-

ция о последних записях автоматически дублируется в специальное хранилище по радиоканалу на служебной частоте.

– И твой дядя посвящал тебя во все эти секреты и тонкости?

– Я была ему как дочь. Жены и своих детей у него никогда не было. Он всю жизнь опекал и помогал мне. А поговорить-то хочется всем... Иногда даже самым закрытым интравертам на планете. Сейчас сотрудники администрации ОДО конечно же поменяют их, а вместе с ними и методы аутентификации на серверах, но я уже успела узнать более, чем достаточно.

– Я чувствую, что для тебя все это уже далеко не только научный эксперимент... – прошептал Томас, приступив к операции, но его коллега сделала вид, словно не расслышала его.

– А ты когда-нибудь был отвергнутым? Знаешь, что такое чувствовать безответную любовь? Знаешь, как это чувствовать себя преданным? Он был для меня всем. И я была готова на все ради него, может быть даже его любовь смогла бы исцелить меня. А теперь? Что я получаю в результате? Он предпочел меня другой.

– Но нельзя же отвечать на безответную любовь гневом, мстостью, смертью... – видя захлестывавшую его собеседницу нервозность, настаивал Томас, отстранившись от Вернона в ходе очередной паузы. – Может быть следовало бы разобраться в причине его действий?

– Я уже пыталась устранить причину. Однако, причина каким-то волшебным образом выжила, – с нескрываемой злостью в интонации, ответила Юлия.

– Только не говори мне, что ты ...

– Да... – резко ответила она и лишь повернувшись к своему коллеге спиной в желании избежать укоризненного взгляда, смогла закончить фразу. – Я своими глазами видела, как ее звездолет рухнул в Атлантический океан. Она обязана была сгинуть там. Но кто-то свыше снова встал на моем пути.

– Значит это знак, Юля. Знак, что нужно остановиться.

– Ты прав, это знак. Но говорит он о том, что неразлучными мы с ним можем быть только в другом мире. Я скоро уйду. И руками Вернона он совсем скоро присоединится ко мне. Но ей он не достанется никогда! Слышишь?! Никогда! – Юлия заплакала и настолько сильно повысила голос, что Томас был вынужден приблизиться к ней, чтобы успокоить.

– Я как никто другой понимаю твои чувства, хотя и абсолютно не согласен с твоими методами, – произнес он, заключив ее в свои объятия. – Я знаю, что твоя болезнь почти не оставляет тебе шансов... Но все мы должны бороться до конца, в надежде и вере.

– Всю надежду и веру во мне он уже убил. И давай уже завершим это! – Юлия резко оттолкнула пытавшегося приблизиться к ней коллегу и указала ему на процедуру запуска полностью сконфигурированной программы операции над телом Вернона. Тяжело вздохнув, Томас приступил к работе, выполняя ее завуалированный в просьбу, приказ.

Оставалось всего несколько часов до завершения начатого. Последняя фаза прошла полностью автоматически в герметичной установке по регенерации тканей. Тело Вернона была помещено в специальную капсулу, где миллионы нанонитей в ту же минуту заскользили вокруг поверхности его кожи. Руки, ноги, грудь и лицо постепенно покрывались защитным покровом эпидермиса, сквозь который вскоре начали проступать небольших луковицы волос, родинки и морщины. Вскоре регенерация была полностью завершена и капсула распахнула свои створки. Все еще пребывая во сне, Вернон сделал глубокий вдох, насытив легкие обогащенной кислородом воздушной смесью.

Спустя несколько часов Юлия уже провожала по коридору уходящего Томаса.

– Без фрагментов его ДНК едва ли нам бы сошло это с рук. Но теперь, думаю, все пройдет чисто, – сказал Томас.

– Не волнуйся насчет солнечных кредитов. Я уже перевела все, что у меня было на твой счет и их происхождение отследить не удастся. Ты знаешь, свое слово я держу. Кроме того я

отправлю тебе координаты моего человека, который поможет тебе выгодно продать запчасти от “Раптора”.

– Об этом я и не беспокоюсь, Юля. Меня больше волнует то, что ты сделаешь с результатами нашей работы, – Томас остановился перед дверью, внимательно посмотрев на свою коллегу. – Пойми, он слишком опасен. Тебе и мне он, конечно же, вреда не причинит. А вот что он может сотворить с другими людьми. Теперь он больше похож на машину для убийства, чем на человека. Мне кажется, ты даже не представляешь себе, на что он способен.

– Теперь это уже моя забота, Том. Твоя часть работы на этом полностью завершена. И я благодарна тебе за помощь, – как отрезав ножом, произнесла Юлия.

– Я знаю, ты с самого начала говорила мне, что не будешь раскрывать своих истинных мотивов и конечных целей, но все же... – Томас сжал губы и пристально посмотрел на нее, – Подумай еще хотя бы один раз перед тем как выпустить джина.

– Хорошо, – сухо согласилась Юлия скорее из желания побыстрее вежливо проводить его, нежели из желания прислушаться к его совету. – Надеюсь, и ты разумно распорядишься средствами и сдержишь свое обещание никогда и никого не посвящать в то, что увидел за эти два дня.

– Ты знаешь, я никогда не подводил тебя. Хочу сказать на прощание лишь одно. Не делай месть своей целью. Нужно уметь прощать.

– Прощай, Том, – она грубо оборвала его, сыграв на этой игре слов, прекрасно понимая как не красиво прозвучал ее ответ.

– Удачи, Юля, – сказал Томас, окончательно осознав свое бессилие хоть как-то повлиять на решение, которое, по всей видимости, уже давным-давно было обдумано и принято ею.

Возвратившись в лабораторию, Юлия обнаружила, что Вернона уже не было в капсуле, в которой они оставили его всего несколько часов назад. Пробежавшись взглядом, она увидела его стоявшим у большого зеркала, в черном защитном костюме спецназа ОДО, который они с Томом предусмотрительно оставили для того чтобы их испытуемый смог в дальнейшем прикрыть свою наготу. Их разделяли всего около десяти метров, но она без опаски сделала четыре шага в его направлении.

– Я вижу, ты пришел в себя. Я специально оставила этот костюм для тебя здесь. Мне кажется он тебе очень идет.

– Глаз уже никогда не будет видеть, правда? – заговорил Вернон, все это время лишь внимательно разглядывающий себя в зеркало, не удосуживаясь даже повернуться к ней.

– Нет, но поверь мне, мы сделали все, чтобы компенсировать полученные тобой травмы.

– Можешь сделать меня бессмертным?

– Конечно же нет. Это невозможно. Но могу обещать тебе, что пока твоя голова держится на плечах, жить ты будешь! – Юлия не смогла скрыть быстрой ухмылки пробежавшей по ее лицу. – Могу лишь только полностью исключить твою чувствительность к боли.

– А моральные страдания? Я все же буду продолжать ощущать их?

– Да, за это отвечают иные клетки. Это не было целью нашей операции. Кроме того, для меня было важно сохранить в тебе одно из базовых чувств каждого разумного человека, которое является неотъемлемой частью соответствующей подсистемы мозга.

– И какое же чувство тебя так интересует больше всего?

– Жажда отмщения.

– Тебе оно, похоже, знакомо не понаслышке, – Вернон без труда нащупал слабое место Юли. – Его реализация моими руками и должна стать оплатой моего воскрешения?

– А ты сообразительный...

– Следовательно, у нас есть общие враги, кто же они?

– Убийцы твоего отца.

– Алексей и Виктор... – сквозь зубы проскрежетал два уже успевших стать столь ненавистных ему имени Вернон. – Чем же они не угодили тебе?

– Мои мотивы тебя не должны так сильно интересовать, – грубо прервала дискуссию Юлия. – В конце концов, это я вернула тебя к жизни, а не ты меня. Я не обязана отвечать ни на какие твои вопросы.

Вернон развернулся и на этот раз сам сделал четыре шага в ее направлении. Теперь их разделяло всего лишь несколько метров. Юлия поймала себя на мысли, что при виде его, стоявшего перед ней в полный рост, в боевом костюме даже без оружия ей становилось не по себе. Добрые черты лица, столь присущие ему ранее, теперь полностью растворились, выражение его лица было наполнено страданием и гневом, а взгляд источал неприкрытую злобу.

– Я привык сам решать, что считаю интересным для себя, а что нет, – ответил Вернон и сделал еще один шаг почти полностью сокративший дистанцию, как вдруг ощутил, что пространство между ними было разделено не видимым ему ранее абсолютно прозрачным армированным стеклом.

– Прибереги свою агрессию для тех, кому ты призван отомстить, – спокойно констатировала Юлия. – Я слышу тебя через внешние динамики в стенах. А это сорокамиллиметровое бронированное углеродной решеткой стекло. Такие же стояли на иллюминаторах твоего “Поляриса” до того момента пока он не канул в раскаленную вулканическую лаву. Это покрытие прошло успешное тестирование в метеоритном поясе Сатурна.

Вернон медленно прислонил обе ладони к вертикальной поверхности неожиданно выросшей перед ним преграды и впервые за все это время, слегка наклонив голову, изобразил подобие ехидной улыбки. Юлия хотела подарить ему ответную гримасу, однако в этот момент Вернон, по всей видимости, ощутив в себе пребывание какой-то невероятной внутренней силы, оторвал ладони от прозрачной бронированной поверхности и что было мощи сжав их в кулаки резко ударил ими по стеклу. Удар оказался такой невероятной силы, что по прозрачной поверхности в тот же момент начали распространяться паутинообразные трещины. Вернон продолжал агрессию ударяя кулаками по стеклу со все большей силой и интенсивностью, пока наконец не добился своей цели. Пробив последний защитный слой, тысячи мелких фрагментов в ту же секунду, словно по его скрытому приказу, посыпались на пол. Юлия интуитивно сделала шаг назад, чтобы не попасть под осколки, однако продолжала быть предельно сдержанной и не подала ни одного сигнала страха перед очевидно надвигающейся на нее опасности.

– Впечатляет, – не без удовольствия заключила она. – Даже я не ожидала подобных результатов. Регенерация твоих органов прошла быстрее, чем я предполагала. Отсутствие обратной связи от нервных окончаний начинает разблокировать скрытые возможности твоего организма. Однако и у твоих способностей есть ограничения.

Не обращая внимания на окровавленные ткани на своих кулаках, довольный собой, Вернон внимательно осмотрел разлетевшиеся по полу осколки и на этот раз стремительно приблизился к Юлии уже на расстоянии вытянутой руки, но в следующий момент его поразила невероятная по силе судорога, виски его головы сжались словно под воздействием невидимых тисков. Не ожидая от своего организма такой реакции, он потерял над собой контроль, схватился за голову, едва не закричав от боли.

– В каком-то смысле, я теперь твой родитель, а на родителей, как ты знаешь, нельзя поднимать руку. – Юлия впервые повернулась к нему спиной и, пройдя несколько метров по лаборатории, села за стол из жесткого белого пластика, с ожидающим ее там нейронным компьютером. – Надеюсь ты понимаешь, что мы не могли не создать защиту от твоей необузданной агрессии. Каждая твоя попытка причинить мне боль будет иметь последствия для тебя самого. И это будет единственной физической болью, которую ты будешь чувствовать с этого дня. Судорога начала неохотно покидать Вернона и вскоре он уже был способен осознать неотвратимую правду, содержащуюся в словах Юлии.

– Вот как значит, – вскоре со злобой от своего бессилия в сложившейся ситуации, заключил Вернон, – мои хирурги подстраховались, боясь, что их создание направит свою агрессию против них?

– К чему нам лишние риски? – даже не смотря в сторону Вернона, спокойно продолжала Юлия. Взяв в руки сигарету и воспламенив ее лазерной зажигалкой, она впервые закурила. Возобновив несколько недель назад свою старую школьную привычку, в последнее время она уже совсем перестала отдавать себе отчет о смертельном вреде, который наносил ее организму табак.

– Дай мне нож! – неожиданно сквозь зубы прорычал Вернон.

– Для начала я бы хотела выяснить, как сказалась операция на клетках головного мозга, отвечающих за память. Ты помнишь кто ты, помнишь, что произошло до падения твоего звездолета? – спросила Юлия, словно давая понять, что либо не услышала приказа Верна, либо попросту пренебрегла им.

– Дай нож! – снова прокричал Вернон своим новоприобретенным басом и так сильно, что Юлия поняла, что не выполнив просьбу, потеряет контроль над ситуацией. И хотя они оба уже знали, что причинить ей вред он был не способен, что-то внутри ее организма дрогнуло и она протянула ему большой медицинский скальпель и, опасаясь чего-то непредвиденного, встала из-за стола, сделав несколько шагов назад. Вскоре ей предстояло воочию лицезреть подтверждения ее худших опасений.

Сев за стол, Вернон второпях положил левую ладонь на стол из толстого пластика и не медля ни секунды вонзил лезвие скальпеля в свою руку. Пройдя насквозь и ладонь и десятисантиметровую толщину стола, лезвие вышло с обратной стороны. Кровь брызнула с такой силой, что капли смогли долететь даже до белого костюма Юлии, и она невольно вздрогнула от неожиданности.

Вернон же сохранял предельное спокойствие, словно наслаждаясь устроенным им же самим чудовищным представлением. Он получил необходимое ему самому доказательство – его тело абсолютно не реагировало даже на сильнейшую резкую боль. Продержав огромный скальпель в ладони несколько секунд, он наконец выдернул его и с пренебрежением отбросил на пол. Нож издал леденящий душу звук и, отскочив от мраморной плитки, ударился о стеклянную дверь лаборатории.

– Я все помню! Все! – зловеще произнес он.

Не вымолвив ни слова, Юлия продолжала стоять в стороне. Хотя она и предполагала, что в результате операции Вернон будет способен проявлять неконтролируемую агрессию, подобное леденящее душу представление все же не могло не отразиться зловещим скрежетом на ее душе.

– Я дам тебе дополнительный комплект одежды и высажу тебя вот здесь, – выдержав многозначительную паузу, произнесла Юлия, выведя на экран трехмерного проектора карту ближайшего свободного города. – Дальше, я думаю, ты и сам справишься. Я уже сделала для тебя достаточно.

– Где моя катана? – грубо произнес Вернон, словно не выговаривая слова, а отрезая их.

– У выхода, под черным плащом. Не думала, что ты про нее вспомнишь. Разве тебе мало, того оружия что мы взяли с твоего звездолета, – ответила Юлия, указывая на темно-коричневую амуницию и большой армейский чемодан.

– У меня с ними свои счета! – в привычной ему холодной манере ответил Вернон. Не удостоив свою собеседницу даже мимолетным взглядом, он снова погрузился в свои мрачные размышления. Взяв со стола белый капроновый бинт, он обмотал им кровоточащую ладонь и направился к чемодану с оружием. Капли его крови все еще продолжали стекать на пол сквозь проделанное ножом отверстие в столе.

~ * * * ~

Лучи восходящего утреннего солнца начинали медленно окутывать своим позолоченным покрывалом мегаполис в то время, как корабль Юлии медленно снижался пролетая сквозь один из спальных районов. Маневрировать среди тысяч небоскребов с каждым годом становилось все сложнее. То тут, то там с разных этажей невероятно высоких зданий вылетали то автоматические дроиды доставщики товаров, то роботизированные воздушные автобусы и такси, то пилотируемые людьми полупрозрачные капсулы. Едва не задев одну из них, Юлия все же добралась до нулевого уровня и высадила Верона неподалеку от транспортного парка. Здесь на нескольких сотнях квадратных метров расположились тысячи различных летательных аппаратов: какие-то совсем старые, кажущиеся едва ли готовыми преодолеть притяжение планеты, какие-то вполне современные и большие, блестящие натертыми алюминиевыми пластинами, вдалеке красовались и вовсе совсем новые экземпляры, только что вышедшие с конвейера гражданского авиационного завода.

– Мне нужно что-то, что сможет долететь сюда, – тщательно прикрывая свое лицо черным капюшоном, Вернон показал оператору, занимающемуся арендой летательных аппаратов, на точку на голографической карте, и тот без промедления называл ему цену.

– Сто пятьдесят солнечных кредитов, если на самой простой капсуле. Плюс топливо и страховой депозит.

– Да это же грабеж, – произнес Вернон, хотя и знал заранее, что какая бы цифра не прозвучала, для его пустого кошелька, она все равно бы оказалось за пределами.

– Эй, не я фиксирую цены. Ко мне какие претензии? – пожилой седоволосый мужчина демонстративно отвернулся и продолжил коротать свое рабочее время за экраном трехмерного проектора, транслирующего последние события с торжественной церемонии. Вернон также заинтересовался новостями и, осознав, что хотя бы за это с него не возьмут денег, решил также поинтересоваться последними событиями. К своему удивлению он обнаружил, что Гражданская администрация не только не стала скрывать факт осуществления первого межзвездного путешествия, но даже организовала торжественный прием первых шумеров и майя, которые спустя столь долгий период отсутствия на Земле, снова ступили на ее поверхность. Среди присутствующих он узнал Ушмаля, Вукуба и Копана, однако, ни одного сотрудника ОДО, ни, тем более, членов их бывшей команды по экспедиции на Проксиму разглядеть ему так и не удалось.

– Неужели наши братья по разуму? – с издевкой понятной только ему самому, спросил Вернон.

– Сам глазам не верю, – ответил седовласый оператор. – Если бы мог, сам бы полетел туда посмотреть на этих проксимян.

– Как, как говоришь их зовут?

– Они из звездной системы Проксима. Та, что ближайшая к нам.

– Seriously? И как же прилетели?

– Не говорят пока. Скрывают. Мол, меры предосторожности.

– А откуда трансляция?

– С какой-то секретной базы.

– На Земле? – прищурился свой единственный глаз, уточнил Вернон.

– А кто ж его знает, может с Земли, а может и с Европы...

– И когда объявили?

– Да вот дня два назад. Чудные у них одеяния такие, да ?

– И не говори, – кивнул головой Вернон.

– И на каком же языке говорят?

– Древнешумерский и древнемайянский. Наши перекодировщики не сразу цепляют. Говорят, что уже раньше были на нашей планете. Во как...

– Ну и ну... – притворно удивился Вернон. – Вот бы тоже узнать, где все это происходит, чтобы хоть глазком глянуть на этих пришельцев.

– Да, я смотрю он у тебя только один и есть, – пожилой мужчина впервые пригляделся к внешности своего странного собеседника. – Что с тобой приключилось-то?

– Бандитская пуля, – не найдя никакого другого логичного ответа, решил отшутиться Вернон.

– Ты, что в охране служил что ли ?

– Да, вроде того.

– Зачем летишь-то?

– Мама там у меня живет, хочу проведать.

– Я тоже охранником работал, брат. Потом списали вот сюда, – сочувственно произнес оператор и после недолгого молчания все же решил помочь Вернону. – Слушай, есть у меня одна капсула. Не совсем исправная, но в твой сектор дотянет. Потом автоматически я ее в сервис направлю. Скажу, взбесился автомат, сама мол взлетела... Я так уже делал. Думаю, никто и не узнает. Что скажешь? Не побоишься?

– Я ничего не боюсь, – жестко ответил Вернон, однако, затем решил смягчиться, с трудом проявив ответную любезность. – Был бы благодарен за капсулу.

Получив вожделенный чип-ключ, Вернон отправился в ангар, и уже через полчаса скоростная капсула доставила его до дома матери.

Вернон ввел код доступа на светящейся жидкокристаллической панели, и тяжелая дверь отворилась, как обычно, бесшумно и легко. Он медленно зашел в дом. Плетеная деревянная мебель стояла на своих привычных местах. На кухне работал трехмерный проектор. По всей видимости, все жители Земли смотрели в тот вечер один и тот же центральный канал. Сообщение о встрече межзвездных цивилизаций с воодушевлением было воспринято всеми жителями обитаемых планет. Отворив дверь в гостиную, он почувствовал все тот же тонкий, едва уловимый запах маминых духов. В них было что-то ванильное, пряное и такое до боли знакомое ему с самого детства.

– Мама! – позвал Вернон, но ответом была тишина, и это заставило его насторожиться. По лежащей на диване одежде и оставленной на столе еде на кухне, он понял, что она была дома.

Деревянный меч и две детские алюминиевые катаны, до сих пор висели на том же самом месте в окружении на удивление точных пластиковых имитаций детских пистолетов и автоматов. Так же на комодке он заметил и одну новую фотографию, это была фотография Владимира Баррета. Он никогда не видел ее ранее.

– Она все время прятала ее от меня, – прошептал Вернон, вспоминая, как ожидая подарка на свой очередной день рождения, он буквально переворачивал вверх дном весь дом и даже тогда, не находил ничего связанного с его настоящим отцом.

Взяв фотографию, он приложил ее к стоящей неподалеку своей. Их взгляд, причудливые завитушки волос на голове и даже формы ушей были невероятно похожи.

– Серия исторических встреч скоро продолжится, и делегация из состава представителей Гражданской администрации скоро нанесет ответный визит на Проксиму... – выпуск новостей тем временем продолжал тихо звучать вокруг. Вернон убавил громкость.

– Мама! Я вернулся! – снова, на этот раз уже громче позвал Вернон.

Однако, ответа не последовало, и теперь и это уже не могло не насторожить его.

На этот раз, обуреваемый невероятным волнением, он зашагал к ее спальне и отворил дверь. Элиана лежала на полу у изголовья кровати. Вернон со всей резвостью, что была в его теле, бросился к ней. Развернув ее к себе, он приложил пальцы к ее шее и запястью левой руки,

осознав ужасную правду. Сердце ее не билось, и грудная клетка больше не издавала ритмичных движений.

Только сейчас он заметил, что ее правая рука все еще сжимала какую-то белую бумагу. Словно раскат грома его сознание пронзила чудовищная догадка. Поверить в нее его сознание противилось всеми силами, но и отрицать ее было невозможно. В эпоху повсеместного использования электронных сообщений и писем, обычную белую бумагу с рукописным или машинным текстом использовали только в крайней необходимости изложить что-то личное и чрезвычайно важное. Бумага была сложена вдвое и на второй его стороне виднелся символ ОДО. Вернону было достаточно прочесть всего одну строку, чтобы осознать, что именно содержало сообщение, и что могло послужить причиной трагической смерти его матери. Письмо, подписанное генералом Майерсом, сообщало о смерти ее сына.

Глаза Элианы были все еще открыты, и не в силах сдержать слезу, он протянул к ней большой и указательный палец, чтобы сомкнуть ее веки.

Успев отвыкнуть от чувства физической боли, Вернон вдруг ощутил невероятный скрежет в глубинах своего сердца. Словно тысячи ножей одновременно вонзились в его сердце, не оставляя ему ни единого шанса сохранить самообладание. Он испустил невероятный крик отчаяния. Сила его была так велика, что казалось услышать его можно было бы и с расстояния в несколько кварталов. В тот момент он снова осознал насколько невыносимой может быть душевная боль, по сравнению с любой другой, которую способно ощущать живое существо.

– Видишь, они будут продолжать убивать пока ты не остановишь их, – послышался женский голос. В комнате незаметно появилась Юлия.

– Как ты нашла меня? – огрызнулся Вернон, узнав ее по голосу и даже не потрудившись повернуть головы.

– Я знаю о тебе больше, чем ты можешь себе представить, – спокойно ответила она. Переведя взгляд на лежавшую без движения Элиану. Взгляд Юлии должен был бы наполниться оттенками сочувствия или хотя бы сострадания, однако этого не происходило. Она сохраняла холодность даже в столь трагический момент. Вернон в порыве невероятной горести прижал руку матери к своему сердцу и в тот момент был бы готов отдать ей всю свою жизненную энергию, чтобы вернуть ее. В этот момент в его памяти словно раскадровкой к художественному фильму пробежали все те дни, часы и минуты, когда они были вместе. Ее всегда доброжелательный взгляд, ее ласковые слова, которые она никогда не изменяя себе произносила в конце каждой их размолвки, тепло ее рук, которыми она согревала его в холодные вечера, все это ускользало от него, удалялось в бескрайний мир невозвращения.

– Не расстраивайся так, Вернон. Едва ли она обрадовалась бы увидев тебя таким, как сейчас.

Слова Юлии прозвучали так цинично и двусмысленно, что Вернон впервые ощутил в себе невероятный порыв причинить ей адекватную боль. Нечувствительность к боли физической, похоже, сделала его еще более восприимчивым к другой ее грани, боли душевной. Он резко поднялся на ноги и, выхватив катану из ножен, приставил ее блестящий, заточенный, как скальпель клинок к ее шее. Свет одной из потолочных ламп гостиной блеснул на лезвии, бросив отблеск на его глаз и в тот же момент боль в голове пронзила его невероятно тяжелым ощущением, хотя и позволив ему выдать из себя пару слов:

– Бессердечная тварь! – из последних сил стараясь стерпеть боль в висках и все же не отпуская острие катаны с шеи Юлии, прокричал он.

– Слышал такую поговорку? Каждая женщина рождается ангелом, но когда обламывают крылья, ей приходится учиться летать на метле. Опusti меч и побереги силы для своих настоящих врагов, – сухо ответила она. Если бы она могла, то придала бы этим словам большей уверенности, однако ощущение близости смертоносного оружия все же заставило ее голос

немного дрогнуть. Заостренный клинок источал невероятно морозное ощущение близости смерти.

– Убирайся отсюда! – прокричал Вернон. Боль в его голове становилась невыносимой и не в силах придумать что-либо другого, он со всей силой прижал левую руку к виску. – И молись, чтобы бы ты больше не встретилась на моем пути. А то клянусь памятью матери, я найду способ расправиться и с тобой.

Юлия сделала несколько медленных шагов назад. Сверкающий клинок катаны не поранил ее, но все же оставил небольшой синий след на коже ее шеи.

– Поторопись, Вернон! Вот здесь координаты и ключ доступа в логово твоих врагов, – положив небольшой прямоугольный чип на комод, она сделала два шага назад.

– Я сказал, убирайся отсюда! – еще сильнее прокричал Вернон.

Юлия решила больше не играть с огнем.

– Теперь он точно готов! – сглотнув комок в горле, прошептала она, выходя из дома.

~ * * * ~

/Солнечная система. Планета Земля. Центральная база ОДО/

Этим вечером закат выдался одновременно красочным и необычно волнительным, подсвеченные яркими лучами прощающегося солнца тучи, образовывали пелену из темно-бардовых и серо-синих облаков. Ветер все сильнее размешивал их друг с другом слагая их в невероятный салат подобный наброску масляных красок, размалеванных кистью тренирующегося в живописи ребенка. Словно почуяв что-то неладное, сотни огромных дроздов, скапливались в небольшие стаи, спешно пытались подыскать себе более спокойное пристанище. С трудом борющиеся с порывами усиливающегося ветра деревья, окружавшие базу ОДО, что было сил цеплялись корнями за землю, пытались устоять на своем месте. Природа готовилась к ночной буре.

– Разрешите войти! – послышался сопровождающийся двойным постукиванием женский голос .

– Прошу! – ответил генерал Майерс, не отрываясь от расставленных в его кабинете полупрозрачных дисплеев нейронных компьютеров.

– Спасибо! – в дверях появился Андрей Берг, сопровождаемый своей супругой Светланой.

– И все же покидаете ОДО в один из самых важных моментов, – с сожалением в голосе произнес генерал.

– Совсем не покидаем, – закачал головой Андрей. – Скорее берем передышку перед главным рывком.

– Мы работаем без отпуска уже почти пять лет, – дополнила его супруга.

– Знаю, знаю, Светлана. Я, конечно же, предоставляю вам такую возможность. Тем более, что все без исключения сотрудники боевых дивизионов ОДО отзываются о “Полярисах” исключительно в положительном ключе. Вчера я видел испытания первых двух прототипов «Поляриса Б-14». Это почти совершенство. Хотел бы я получить больше финансирования для начала их немедленной постановки в серию.

– Вы знаете, что мы всегда выкладываемся на все сто, генерал. Признаться честно, раньше, когда мы работали над заданиями дома, нам было более комфортно. Но что делать... Мы, конечно же, понимаем, что время не стоит на месте. И сейчас от нашей работы требуется повышенный уровень ответственности. Мы конечно же будем на связи и окажем всю необходимую поддержку по служебным каналам. Мы будем на связи во время всех ключевых испытаний.

– Это будет очень кстати, ведь, как вы знаете, сейчас мы параллельно начали работы над усилением парка воздушного крыла резервной базы ОДО по ту сторону Атлантики, – добавил Майерс. – Всегда хотел поинтересоваться у вас. Отправляя на задание Алексея и Виктора, я всегда замечал, что они по-прежнему предпочитали использовать в операциях “Фотоны”, хотя, на мой взгляд, “Полярисы” более продвинуты во всех отношениях машины.

– Это не совсем так, генерал, – пояснил Андрей. – “Фотоны” – уникальные машины. Единственные в своем роде. Они были изначально разработаны для ребят. И в правильных руках их потенциал может превзойти “Полярисы”. Они не универсальны, сложны в управлении, иногда у них даже отказывали некоторые системы вооружения. Но, пообщавшись с Алексеем, мы пришли к выводу, что его первые межзвездные корабли навсегда останутся для него непревзойденными образцами маневренности. Однако, другие пилоты, выполняя тестовые полеты на “Фотонах”, так и не смогли показать удовлетворительные результаты. В отличие от “Полярисов” они не универсальны.

– Виктор, Алексей, София и Ирина с первых дней рождения этих звездолетов были их испытателями и модернизаторами. В них они как в домашних тапочках, в них все под рукой и главное они им доверяют, – добавила его супруга.

Генерал Майерс обратил внимание на то, с какой теплотой Светлана Берг говорила об этих космических кораблях, что решил и сам поделиться некоторыми откровениями.

– Знаете, одним вечером я летал на “Фотоне-1”. Да-да, тряхнул стариной. Ведь раньше я был одним из лучших пилотов в ОДО. Конечно же, не могу сказать, что почувствовал себя как в своих тапочках, тапочки, безусловно, были сшиты не под мою ногу, – на этих словах генерал изобразил подобие ехидной улыбки. – Машина показалась мне чересчур резкой, строптивой и несбалансированной. Впрочем, вы и без меня знаете все мои замечания на их счет. Модернизирував их с вашей помощью, в конечном итоге мы и получили наши новые звездолеты, которые пришлось по вкусу всем нашим пилотам. Однако, то, что я ощутил при том полете абсолютно созвучно вашим словам сейчас. В “Фотонах” словно есть душа. Они готовы отдавать тебе всю силу и энергию, когда это необходимо, сидя за штурвалом, ты чувствуешь, что он способен пойти до конца. У него нет ограничителей, нет демпферов, словно в них нет страха опасности. В тот день я понял, что не отдам приказ убрать “Фотоны” из космического парка ОДО. Понял, что хотя они и сложны и требовательны и дороги в обслуживании, только на них ребята смогут показать лучший результат. И они не разочаровали меня. Более того, продолжают удивлять с каждым днем все больше.

– Нам очень приятно, что вы оценили по достоинству нашу работу, генерал. А летающие сканирующие дроиды? У вас уже есть окончательные результаты по их тестированию?

– Да, мы уже получили много положительных заключений о них с нашей марсинской базы. Они использовали десять аппаратов в одном из потухших вулканических кратеров и обнаружили систему подземных тоннелей. Скорость и точность построения секторальной карты оказалась впечатляющей. Остается поработать разве что над алгоритмом их перемещения, я думаю, на них можно было бы установить более мощные двигатели и увеличить запас топливного бака. Ведь мы планируем применять их в более важных операциях.

– Мы обязательно займемся этим, генерал. Те двигатели, которые мы разработали для самонаводящихся торпед, как раз должны подойти. Весят они совсем немного и по форм-фактору они идеальны для встраивания.

– Хорошо. Уже решили как проведете свободное от работы время?

– Хотим немного попутешествовать, навестить старых друзей, подлечить старые болячки на Венере, – улыбнулась Светлана.

– Что-то серьезное? – забеспокоился генерал.

– Нет, нет, ничего страшного.

– Вы знаете, лучшие стационары ОДО всегда к вашему распоряжению

– Да, конечно. Но хотелось бы все же хотя бы ненадолго выпорхнуть из стен Департамента.

– Да, я понимаю, – улыбнулся генерал.

– Вся эта секретность, признаться немного утомила нас за все прошедшие годы.

– Вы точно не собираетесь в отставку? – забеспокоился Майерс.

– Нет, нет, генерал. Мы таким образом с работы не сбегает. Мы обязательно вернемся, – улыбнулась Светлана. – Не смотря на все, нам очень нравится работать в ОДО. Здесь наш потенциал впервые в нашей жизни раскрылся по-настоящему.

– Рад слышать это, – генерал Майерс встал из-за стола, давая понять, что больше не смеет отнимать драгоценное время своих сотрудников. – Я знаю, что вы устали. Немного отдыха пойдет вам на пользу. И все же возвращайтесь скорее. Совсем скоро нас ждут чрезвычайно ответственные дела.

– Спасибо большое, генерал.

Майерс подошел поближе к Андрею и сжал его ладонь в крепком мужском рукопожатии, по-военному осторожно обнял Светлану.

– И еще, – дополнил генерал, остановив их почти у самого выхода. – Я хочу чтобы вы знали. Всем известно, что я не очень щедр до комплиментов, но все же я бы очень хотел поблагодарить вас за то, что вы смогли воспитать таких детей как Виктор и Ирина. Они невероятно выносливые и самоотверженные ребята. Не многие даже опытные штурмовики ОДО могут похвастаться таким уровнем упорства, храбрости и сплоченности. Я очень ценю эти качества и уверен, что ребята еще покажут себя. К сожалению, у меня никогда не было своих детей, но я хочу чтобы вы знали, что я горжусь вашими, как если бы они были моими.

– Нам очень приятно это слышать. Мы тоже гордимся ими, – ответил Андрей Берг и снова одарил генерала своей необычно обаятельной и в то же время строгой мужской улыбкой.

Спустя несколько минут они уже оказались у главного внешнего контрольно-пропускного пункта ОДО.

– Ну что, как решили? Сначала на Европу к Колинсам, – уточнил Андрей, проходя процедуру авторизации.

– Да, а потом навестим Таню Фостер на Венере, – согласилась Светлана.

Двери контрольно-пропускного пункта открылись, и они медленно вышли из периметра базы. На улице быстро темнело, но в полумраке спускающейся ночи им все же удалось разглядеть фигуру высокого молодого человека облаченного в черный костюм, тщательно скрывавшего свое лицо. Он внимательно вглядывался в происходившее внутри первого контура защиты базы, однако, беглый взгляд Светланы по всей видимости спугнул его, и он заторопился к кабине своей летательной капсулы.

– Очень подозрительный, – прошептал Андрей Берг, запуская двигатели звездолета.

– Нам надо отдохнуть, Андрюша, а то скоро все люди нам будут казаться подозрительными, – засмеялась его супруга, стараясь разрядить обстановку и сосредоточиться на предстоящем, хоть и крайне коротком, но все же отпуске.

~ * * * ~

/Звездная система Проксима. Планета Урук./

Со времени возвращения с Нибиру прошло уже две недели, однако София так и не приходила в сознание. Предоставив межзвездному Совету убедительные доказательства того, что медицинские достижения шумеров позволят быстрее других помочь Софии, им было разрешено разместить тело избранницы Нибиру в центральном медицинском куполе, работа над созданием которого завершилась всего полгода назад. Здание нового корпуса, специально построенного шумерами для размещения центрального медицинского купола, выглядело поражающе революционным даже для передовых технологий шумеров. Высотой превышающей в несколько раз самые высокие постройки в Солнечной системе, окруженные голубым защитным полем, на толстом центральном стержне были словно нанизаны двенадцать круглых вращающихся платформ. Каждая следующая платформа подсвечивала предыдущую тысячами мощных прожекторов, рождая впечатление что каждый из них словно пронзал их насквозь, а лучи прожектора двенадцатой платформы уходили в сам космос.

Беспрекословно следуя своему принципу допускать в главную палату новой лаборатории лишь двух сопровождающих, в зал двенадцатой платформы с центральным и самым большим медицинским куполом в тот день шумеры допустили лишь только профессора Фостера и Виктора. Войдя внутрь, они в очередной раз не смогли сдержать эмоций.

– И все же это невероятно, – прошептал Виктор.

– Соглашусь, – ответил ему профессор, поднимая голову вверх, в очередной раз поражаясь увиденному, – До сих пор не могу понять. Либо здесь потолки уходят в сам космос, либо они применяют какой-то специальный отражающий слой, который не позволяет глазу оценить реальную высоту свода. Мне кажется на такой высоте даже осадки не могут выпадать, ведь мы выше самих облаков.

– Пойдемте быстрее, мне кажется Тори скоро откроет купол, – произнес Виктор и поспешил приблизиться к их старой знакомой.

София не приходила в сознание уже несколько недель, и хотя ультрасовременное медицинское оборудование шумеров и показывало, что шансы вернуть ее к жизни достаточно велики, каждый следующий день приносил лишь новые беспокойства и волнения. Земляне, шумеры и майя объединяли свои усилия для того чтобы ускорить процесс ее выздоровления, но словно само проведение стремилось к тому, чтобы не спешить с ее приходом в сознание. Они почтительно поклонились и поприветствовали главного медицинского эксперта шумеров.

– Здравствуйте, Тори, что-нибудь новое сегодня? – поинтересовался Виктор, внимательно наблюдая как две огромные белые полусферы медленно раздвигались в стороны, пока еще не давая им увидеть Софию.

– Как бы мне хотелось вас порадовать, Виктор, но, увы, иногда мне кажется, что кто-то очень могущественный словно общается с ней, не давая ей шанс уважить своим вниманием нас.

– Что же все-таки с ней происходит? – спросил Виктор, подойдя поближе. От волнения его сердце билось так сильно, что казалось, в любой момент было готово вырваться наружу.

Тори приблизилась к неподвижно лежащей Софии и осветила ее тело большими белыми прожекторами

– Признаюсь вам честно, я впервые вижу такую клиническую картину. Исходя из последних данных обследования купола, такое состояние у живого организма нам ранее не встречалось, а опыт в этих делах, поверьте, у нас огромный. Это что-то среднее между анабиозом и летаргическим сном.

– То есть это сон, от которого она не может проснуться самостоятельно?

– Не только самостоятельно, но и мы тоже ничем не можем вернуть ее в наш мир!

Купол! – обратилась Тори к искусственному интеллекту, контролировавшему работу медицинского оборудования. – Изложи полные результаты проведенного вчера анализа.

– Состояние пациента вызывает серьезные опасения, – компьютер заговорил вполне естественным голосом, без каких либо металлических искажений и с правильной интонацией. – Скорость функционирования жизненно важных процессов настолько мала, что только самые глубокие методы диагностики едва позволяют обнаружить проявления жизни. Такая клиническая картина теоретически может наблюдаться при резком ухудшении условий существования организма, таким как воздействие низкой температуры или отсутствием достаточного количества влаги. В случае с анабиозом при наступлении благоприятных условий жизни происходит восстановление нормального уровня жизненных процессов, правда вчера, я симулировал внутри купола идеальные условия для функционирования ее организма, и все же результат оказался неудовлетворительным. Работа жизненно важных систем все равно продолжала протекать в минимально возможном для поддержания жизни уровне.

– Есть что-то, что роднит подобное состояние и с летаргическим сном, – добавила Тори. – Как правило он, длится от нескольких часов до нескольких дней.

– А в чем же схожесть с летаргическим сном? – уточнил Виктор.

– В отличие от анабиоза, летаргический сон может быть следствием психологического влияния на организм или гипноза. Данного заболевания не было в нашей картотеке, и я приняла решение дать ему название "временное прекращение жизнедеятельности по причине сильного психовоздействия".

– Как долго она может находиться в таком состоянии? – спросил все это время молчаливо стоявший рядом Александр и сделал глубокий вздох.

– День, неделя, месяц... – с грустью произнесла Тори. – Позволю себе лишь поделиться с вами одним важным наблюдением. При том, что ее физиологическая активность равна нулю, скорость работы нейронов головного мозга возросла в тысячи раз с того момента, когда я имела честь последний раз обследовать ее.

– Никаких изменений с обменом веществ? Эту загадку пока так и не удастся разгадать? – не переставая удивляться необычной манере речи шумеров, поинтересовался профессор Фостер.

– К сожалению, нет. Над этим трудится весь научный совет нашей лаборатории. Однако, пока они могут предложить лишь гипотезу.

– Поведайте нам хотя бы ее, – попросил Виктор, приблизившись к наконец-то полностью раскрывшемуся куполу и получив шанс дотронуться до руки Софии. Она без единого движения лежала на спине, веки ее были сомкнуты, и лишь едва слышные вздохи выдавали пульсирующий в ней ритм жизни.

– Они считают, что София находится в состоянии консиенсного сна. В древних писаниях шумеров сказано, что ин-диго, выбранный богом неба Ан даст ему силу оказаться от потребностей обычных живых существ.

– Вы сказали Ан? На вашей планете он главный Бог? – уточнил Виктор.

– Не только на нашей, но и на вашей тоже, – с улыбкой ответила Тори. Как обычно, ее губы не раздвинулись в стороны, а напротив, сжались и немножко вытянулись вперед. – Он высшая сущность в божественной иерархии, он воплощение верховной власти, космоустроитель и верховный судья. Сейчас Ан общается с ней, и, видимо, она уже обрела первый признак ин-диго. С того дня на Нибиру она получила возможность питаться энергией космоса напрямую. Вот почему мы перевели ее в главную сферу нашего центрального медицинского корпуса. Здесь нет ни крыши, ни потолка, энергия космоса ниспадает на нее напрямую.

– А, так вот в чем дело, – профессор наконец начал понимать принципы строения столь любопытной ему конструкции. – А как же осадки? У меня было время уточнить особенности климата Урука. У вас бывают и опасные соляные дожди и даже, забыл как вы его называете... Ах да, тормендут... А он нашим земным снегопадам и бурям еще какую фору даст.

– Ваши предположения абсолютно верны, профессор Фостер, – спокойно отвечала Тори, не отводя глаз от проекционной панели, отображающей различные графики и показатели. – Именно поэтому на высоте примерно ста двадцати ваших земных метров, над нами расположена высокотехнологичная диафрагма, сохраняющая ниспадающую энергию звезд, но фильтрующая опасные для пациента и оборудования химические соединения, образуемые погодными эффектами.

– Да, в ваших медицинских технологиях вы явно ушли немного дальше нас, – признал Виктор, в очередной раз поднимая голову и пытаясь рассмотреть какое-то подобие сетки или сот.

– Наверное, этим и объясняется тот факт, что продолжительность жизни шумера в среднем в три раза больше, чем наша, – отдавая должное своим соседям по галактике, констатировал Александр.

– Но тем не менее, непреложным фактом остается и то, что космостроитель Ан выбрал в качестве своего посланца представителя именно вашей расы. И я делаю все возможное и невозможное, чтобы София как можно быстрее вернулась к нам. Сейчас время для нас непозволительная роскошь. – Тори сделала уважительный поклон головой Виктору и профессору Фостеру. – А сейчас прошу вашего позволения... Мне необходимо провести очередное исследование. Совет считает, что его результаты приблизят нас к пониманию, когда София сможет очнуться.

– Конечно, Тори. Не смеем больше вам мешать, – сказал Виктор, бросив прощальный взгляд на лежавшую с сомкнутыми веками Софию.

– Я лишь надеюсь на то, что она проснется раньше, чем наш мир погрузится во тьму, – в словах Тори впервые прозвучала нотка фатализма.

Профессор и Виктор сделали несколько шагов назад, чтобы дать Тори возможность делать свою работу. Круглая печать на ее поясе вдруг неожиданно заискрилась голубым сиянием, и створки купола начали медленно скрывать тело Софии в своем гостеприимном чреве.

– Что это? – прошептал Виктор, искренне удивляясь происходящему.

– Насколько я понял из разъяснений моего друга в медицинском Совете шумеров, Тори была значительно повышена в должности, и ей предоставлена возможность взаимодействовать с системой управления купола напрямую.

– Как это напрямую? – уточнил Виктор.

– София вместе с Ирой уже проходили здесь курс обследования, пока мы выполняли наше задание на Тикале. И именно Тори лучше всех знает строение их организмов и способна быстрее всего понять, как вернуть ее к жизни. Купол обладает свойством так же быть и передатчиком, быть связью между двумя живыми существами помогая доктору и пациенту быстрее найти причину недуга. Этот купол, без сомнения, уникальное изобретение. Пожалуй, одна из самых сложных и полезных машин, из всех что я увидел здесь на Проксиме. Мне очень приятно, что шумеры оказали нам такую честь и предоставили все сведения о его конструкции. Только одни его чертежи заняли больше половины памяти моего чипа. Хотел бы я, чтобы у меня выдалось побольше времени заняться исследованием его конструкции. И все же главной задачей сейчас является совершенствование схемы фотонного контура для доведения его до третьего уровня. Скоро я буду вынужден покинуть всех вас и вернуться на Землю. Генерал Майерс уже выделил место для нового полигона на территории резервной базы ОДО и строительство плацдарма для колонн по моим новым чертежам уже началось. На общем Совете шумеров, майя и землян было принято решение, что строительство фотонного контура тре-

тьего порядка на планетах Проксимы слишком опасно. Пока мы еще продолжаем некоторые исследования на Тикале, но делается это лишь для того чтобы ускорить процесс разработки и переправить в Солнечную систему уже готовые блоки и конструкции. Времени остается слишком мало.

– Да, вы правы, профессор, – поддержал Виктор. – Через четырнадцать часов в объединенном разведывательном центре на Эльмирадоре, глава ОРЦ-12 Иртар будет докладывать о ситуации на орбите Шакары.

– Да, я знаю, меня тоже пригласили туда, как посланника научного совета. Я слышал, нас ждут плохие новости? Снова Сипан?

– Да. Зафиксированы маневры по приведению в боевую готовность орбитальной группировки. Последний раз это закончилось атакой на Эльмирадор.

– Так поспешим!

– Хорошо, профессор. Я залечу за Лешей и Ирой и распоряжусь подготовить “Фотон-2”, который доставит нас на базу ОРЦ-12.

~ * * * ~

– Мы в десяти минутах. Перевожу системы в режим ручной посадки, – объявила Ира.

– Что случилось? – поинтересовался Алексей, возвращаясь в кресло пилота. – Почему не в автоматическом режиме?

– Диспетчеры базы Алькатар передают, что вот уже как двадцать четыре часа на планете введен комендантский час. Копан лично отдает распоряжения о выдаче кодов посадки, каждому приближающемуся звездолету.

– Да, они явно чем-то напуганы, – заключил приближающийся к центральной кабине пилотов Виктор.

– База Алькатар. Говорит борт Два, четыре, восемь, восемь, три, два. Просим разрешение на посадку на базе для принятия участия в разведсовете ОРЦ-12. Состав команды: Сопредседатель объединенного научного совета профессор Фостер и его сопровождающие Ирина Берг, Виктор Берг, Алексей Шторм. Просим разрешения на посадку в ручном режиме.

– Не отвечают, – констатировал Алексей, спустя десять секунд ожидания ответа.

– Что-то не так, – забеспокоился Виктор. – Можете включить дополнительные посадочные огни?

– Нет. Не стоит. Ира, заходи на второй круг. Мы должны дать им время. Это все дополнительные меры предосторожности. Помните, что мы пережили здесь совсем недавно.

– Ты прав, каждый звездолет проверяется на предмет перехвата. Вместо нас внутри корабля могут быть и кордицепторы, – согласилась Ирина. – Иду на второй заход.

– Борт два, четыре, восемь, восемь, три, два. Просим вас повторно отправить идентификационные коды и отключить системы вооружения звездолета, – наконец послышалось в динамиках звездолета.

– А вот это уже что-то новое. Это конечно главная военная база планеты, но... – прошептала Ирина. – Хорошо. Отправляю.

Александр настороженно посмотрел на Алексея, обстановка внутри корабля становилась нервной.

– Борт два, четыре, восемь, восемь, три, два. Ваш идентификационный код подтвержден. Перейдите на режим нейтрального полета и ожидайте стыковки с конвоем штурмовиков сопровождения. Они зафиксируют ваш корабль и самостоятельно доставят вас в нужный сектор космопорта.

– Невероятные меры безопасности. После стыковки с ними они запросят нас отключить двигатели, – предположил Алексей и оказался прав.

– Стыковка через три, две, одну секунду, – послышался голос майянских пилотов управляющих штурмовиками. – Борт два, четыре, восемь, восемь, три, два, отключите двигатели и системы управления телеметрией. Мы берем управления вашим звездолетом на себя.

Ирина подчинилась приказам, послышался звук скрежета обшивки и небольшой толчок стал подтверждением успешно выполненного маневра. Проследовав в полной темноте сквозь плотные слои Эльмирадора, сцепленные звездолеты устремились к сектору ОРЦ-12 базы Алькатар.

– Борт два, четыре, восемь, восемь, три, два. Через минуту мы осуществим посадку. После стыковки с поверхностью, вам разрешено открыть главный трап и проследовать до приготовленного для вас бронетранспорта, который доставит вас к месту назначения.

Четко выполнив все инструкции, друзья проследовали до базы разведывательного управления, где только что вернувшиеся с орбиты Шакары агенты уже начали свой доклад.

– Армия кордицепторов тщательно скрывает мобилизацию своих войск, прибегая к улучшенным методам маскировки, однако нам все же удалось получить неопровержимые доказательства того, что военная кампания будет готова полностью развернуться уже в течение нескольких дней. Мы абсолютно убеждены, что Сипан снова готовится напасть на одну из планет, так как большинство уже произведенных им новых кораблей, относятся к классу Х8, то есть предназначенных для орбитальных штурмовых операций. На ключевых заводах по производству военной техники за последние шесть месяцев было произведено восемь флагманов, однако, лишь два из них принимали участие в недавней атаке на Эльмирадор. Каждый флагман способен нести в своих внутренних космопортах до сотни тысяч штурмовиков. Таким образом, уже введенная в строй огневая мощь приближается к полумиллиону боевых единиц. Их боевые истребители теперь комплектуются новыми лазерными еще более скорострельными орудиями, а флагманские станции оснащаются турсутовыми орудиями увеличенной мощности. Нам также стало известно о том, что кордицепторы разработали новый вид мощнейшего атакующего генератора, но принцип его работы нам понять пока так и не удалось. Единственным сдерживающим Сипана фактором остается мобильность. Он понимает, что без наличия технологии быстрого перебрасывания боевых корпусов, ему не удастся добиться значительного успеха. Объединенных частей майя, шумеров и урбитов может оказаться достаточным, чтобы снова отразить его атаку. Именно поэтому боевые корпуса по-прежнему остаются на орбите Шакары. К сожалению, из-за введения кордицепторами нового кода в коммуникационном оборудовании нам не удалось получить наглядных доказательств нашего предположения, однако в завершении моей части доклада я решусь озвучить следующее. Сипан осознает, что его флагманы хоть и обладают невероятной огневой мощью все же слишком медлительны и он не начнет крупномасштабное нападение, не предприняв предварительных попыток заполучить технологии межзвездного перемещения.

– Благодарю вас, агент Иртар, – прозвучал голос председательствующего на совете маршала Копана. – Именно поэтому мы уже и начали внедрять все более сложные и безопасные процедуры входа в коридоры снижения на всех ключевых базах Эльмирадора. К нам уже присоединились наши представители из Солнечной системы и мне бы хотелось, чтобы профессор Фостер доложил нам последнюю информацию из межзвездного научного совета. Этот аспект ситуации является не менее важным, чем планы нашего главного врага.

Александр Фостер поспешно встал со своего места и проследовал на трибуну.

Кроме майя и шумеров на совещание также прилетели и высокопоставленные представители Солнечной системы. В первом ряду, по левую руку от маршала шумеров расположился глава гражданской администрации Герберт Отто, чуть дальше за его спиной готовился внимать докладу профессора Фостера председатель совета безопасности Энтони Коин, по левую руку от маршала майя Копана, во втором ряду, сидели генерал Майерс и недавно назначенный главой разведывательного подразделения ОДО, Майк Роунс. Надвигающаяся угроза требовала

координированных и решительных действий. Промедление в любом из заявленных к обсуждению вопросов могло привести к фатальным последствиям для всех трех цивилизаций.

– Благодарю вас, дорогие коллеги, – начал свой доклад профессор Фостер. – Как всем вам уже стало известно из сопроводительных материалов аналитического департамента объединенных начальников разведштабов самые худшие опасения становятся реальностью. Процесс глобального сжатия начался, и он может привести к гибели Вселенной в том виде, в котором мы знаем ее сегодня. Ведущими астрофизиками нашей звездной системы были предоставлены неопровержимые доказательства о коллапсе уже более миллиона отдаленных галактик. Расстояние до них чрезвычайно велики, но процесс развивается в геометрической прогрессии, что позволило сделать определенные выводы. Расчеты показывают, что межгалактические сближения достигнут Млечного пути через сорок восемь дней и четырнадцать часов земного летоисчисления. Признаюсь честно, я предвидел это и все же недооценил возможную скорость развития этого процесса. Древние предания майя и шумеров подтверждают высказанную мною теорию. И в них же содержится разгадка о том, как этот процесс может быть остановлен. Некий ин-диго, избранный Нибиру должен совершить перемещение в центр Вселенной. Только его сила будет способна противостоять надвигающейся тьме. И недавно Нибуру выбрала своего посланника. Им оказалась моя дочь, София Фостер.

В зале послышались тихие перешептывания, многие из присутствовавших до сих пор не могли поверить, что ин-диго оказалась представительницей расы урбитов. Тем временем, профессор Фостер сделал глоток воды из стоявшего перед ним стакана и продолжил:

– К сожалению, в данный момент она до сих пор без сознания, не имея возможности помочь нам ни действием, ни словом. Ведущие медицинские специалисты шумеров в данный момент пытаются вернуть ее нам. Мы не должны отчаиваться и терять надежду. Вчера на Уруке на межцивилизационном научном Совете мы обсуждали сложившуюся ситуацию и наметили четкую программу наших действий. Первое. Работы по созданию фотонного контура третьего порядка должны быть начаты незамедлительно. По этой причине после завершения данного совещания я немедленно отбываю на Тикаль для того чтобы вместе с моими коллегами завершить процесс разработки чертежей колонн, способных создавать фотонное поле третьего порядка и принять окончательное решение о месте строительства нового полигона. Совет доверил мне право осуществлять функцию главного инженера, и я надеюсь оправдать возложенное на меня доверие, используя все ключевые наработки шумеров и майя в этом направлении. Кроме того, ведущие специалисты планет Проксимы в области перемещений в пространстве, окажут мне неоценимую услугу присоединившись к изысканиям и безусловно ускорят процесс разработки. Второе. Запуск фотонного контура третьего порядка потребует колоссальной энергии. Запасы Элемента-112 в нашей звездной системе, как, впрочем, на Тикале и Уруке, почти полностью исчерпаны. Их остатки необходимо бережно сохранить для обеспечения функционирования важнейших тоннелей между нашими звездными системами. Огромными запасами обладает Шакара, но как всем нам известно, эта планета является базой наших опаснейших врагов. Единственным выходом из ситуации остается планета на который мы с вами сейчас находимся. Эльмирадор. Члены нашего научного совета предполагают, что местные запасы турсута могут оказаться достаточными для осуществления хотя бы одной активации межгалактического тоннеля необходимой нам дальности. Сейчас, когда война шумеров и майя за Эльмирадор ушла в прошлое, всем нам необходимо сконцентрировать наши усилия на поиске и извлечении нужного нам элемента из всех доступных месторождений. Исходя из данных, содержащихся в только что заслушанном нами докладе Иртаря я все больше склоняюсь к тому, что опасность создания фотонного контура третьего порядка на планетах Проксимы слишком велика и за основную площадку конструирования необходимо принять резервную базу ОДО на планете Земля. Спасибо за внимание.

Профессор Фостер поклонился залу, дав возможность задать ему дополнительные вопросы:

– Благодарю, профессор, – со своего места встал глава первого рутана майя Ахмун. – Мы очень надеемся на скорейшее создание телепорта третьего уровня. По завершению данного совещания, майя созовут чрезвычайный совет глав всех рутанов, чтобы разработать эффективный план сбора, обогащения и переправки контейнеров с турсутом с Эльмирадора. Уверен, что и присутствующий здесь главный эмир шумеров окажет нам всестороннюю поддержку в этом направлении. Позвольте мне задать вам лишь один уточняющий вопрос. Находите ли вы условия содержания ин-диго, вашей дочери Софии, достаточно безопасными на Уруке? Особо в свете только что озвученного доклада разведгруппы?

– Я считаю, что применяемое шумерами оборудование является лучшим в наших звездных системах. И уверен, что вскоре мы сможем вернуть ее к жизни. Я убежден, что это лишь вопрос времени. Однако, вы правы. Усиление безопасности внешнего периметра и особенно орбиты в данных обстоятельствах лишним не будет. Я прошу майя, обеспечить дополнительное патрулирование и усилить защиту имеющимися у вас дополнительными ресурсами. К вопросу о ее перетранспортировке следует незамедлительно вернуться в случае поступления информации об усилении угрозы со стороны кордицепторов. В этом случае, все главные элементы шумерской установки медицинского купола следует тщательно воссоздать на новом месте.

– Хорошо, мы займемся этим, – маршал майя Копан немедленно отреагировал на просьбу профессора Фостера. – Я отдам приказ об усилении защиты Урука в ключевых секторах.

– Профессор, Фостер, – разрешите мне задать вопрос по вашей непосредственной компетенции, – вступил в обсуждение первый помощник предводителям армии шумеров, Нингаль. – Телепорт второго уровня, как известно, не нуждается в фиксации четкой точки открытия тоннеля, координаты могут задаваться тоннельным позиционным навигатором произвольно, однако для телепорта третьего уровня нам будет необходимо предельно точно рассчитать точку конечного перемещения. Эта точка является ключевой точкой всей Вселенной. Однако, ученые шумеров и майя тысячелетиями безрезультатно бьются над задачей ее нахождения. Вы же утверждаете, что разгадка этой задачи почти в ваших руках.

– Спасибо за вопрос, уважаемый Нингаль. Я действительно забыл прояснить это. С момента запуска в нашей звездной системе орбитального телескопа X10 этот вопрос не переставал тревожить и меня. Со временем, в моих руках оказалась полная карта Вселенной со всеми звездными системами и галактиками, я мог задавать любые координаты исходя из принципа, что точкой отсчета является моя собственная планета, однако, конечно же вопрос об истинном нуле, об истинной отправной точке Вселенной не мог не беспокоить меня. Решению этой задачи я безрезультатно посвятил многие годы моей жизни. Как вы знаете, Большой взрыв обусловил появление всей материи нашей Вселенной. Каковы бы не были его причины, он должен был иметь своим началом какую-то точку в пространстве. Пусть и в пространстве, где еще не было никакой другой материи, кроме самой этой точки с бесконечной массой. Теперь же пусть и перед лицом фатальной опасности разгадку подсказывает нам сам Создатель. На наших с вами глазах Вселенная достигла критической точки своего развития и каким бы невероятным нам это не казалось, но именно мы с вами, после двенадцати миллиардов лет ее существования становимся свидетелями того короткого периода, когда обратный процесс, процесс ее Большого сжатия становится необратимым и чрезвычайно быстрым. Миллиарды квадриллионов звезд вокруг нас прямо сейчас стремительно движутся к месту своего рождения. Сталкиваясь, галолируя, взрываясь, уничтожая все на своем пути. Уже совсем скоро в ночном небе обоих наших звездных систем будет отчетливо видны ореолы этих столкновений. Через несколько недель ночью на всех наших обитаемых планетах будет светло как днем. И это станет ужасным предзнаменованием – процесс смертоносных столкновений окружающих нас галактик, затмит сияние звезд нашего Млечного пути. В этот самый момент мы сможем завершить расчет место-

нахождения центра Вселенной с требуемой для тоннельного позиционного навигатора точностью. Это станет возможно благодаря расчету траекторий движения находящихся вокруг нас космических объектов. Все они будут стремиться в ту самую точку, где все когда-то началось.

– Спасибо, профессор. Мы все очень надеемся, что к этому времени вам удастся завершить работу над телепортом третьего уровня. – Нингаль с воодушевлением воспринял ответ профессора и одобрительно закивал головой. – Я бы также хотел обратиться к высокопоставленным гостям из Солнечной системы. Не могли бы вы рассказать о том, как прошла встреча наших представителей с жителями Солнечной системы? Собираетесь ли вы придерживаться нашего первоначального плана о том, что бы все же сообщить всему населению Солнечной системы о приближающейся опасности, не имеющей аналогов в нашей истории?

– Межцивилизационная встреча безусловно стала невероятным по своему масштабу событием, – ответил председатель гражданской администрации Солнечной системы, Герберт Отто. – На данный момент мы не раскрываем подробности осуществления перемещений в целях обеспечения безопасности всех сотрудников Особого департамента обороны. Что касается разглашения информации об угрозе исходящей от процесса глобального сжатия Вселенной, как мы и договаривались ранее, официальное заявление об этом будет сделано в зафиксированную всеми нами дату. Очень важно сделать это одновременно в наших звездных системах и постараться максимально избежать паники.

Вскоре заседание подошло к концу и участники начали расходиться на взлетные площадки космопорта, чтобы незамедлительно проследовать на свои объекты. Каждый из них понимал важность вверенного ему направления и старался делать все возможное, чтобы не подвести своих коллег.

– Борт Два, четыре, восемь, восемь, три, два! – тихий голос диспетчера базы Алькатар послышался в кабине пилотов “Фотона-2”, и Ирина прибавила громкости динамиков.

– Слышу вас ясно и четко, диспетчер. Мы готовы к осуществлению отстыковки.

– Активируйте двигатели и сохраняйте текущую скорость, после подтверждения мы отведем сопровождающие вас штурмовики.

– Двигатели запущены, к отстыковке готовы.

– Удачного полета.

– Спасибо, – Ирина поблагодарила диспетчеров и проконтролировав работоспособность всех систем, перевела звездолет в автоматический режим пилотирования.

– Я должен остаться с Софией на Уруке, – произнес Виктор, ожидая одобрения его решения профессором.

– Хорошо. Я уверен, что твое пребывание рядом безусловно положительно скажется на ее возвращении к нам. Ведь когда-то таким образом она помогла и тебе. Сейчас, она как никогда нуждается в твоей поддержке. Мы высадим тебя на Уруке, я должен остаться на Тикале, чтобы завершить работу над чертежами. Алексей и Ирина через фотонный контур в числе сопровождения делегации Солнечной системы вернуться домой на Землю.

– Да, все верно, профессор, – подтвердил Алексей, – мы должны помочь генералу Майерсу и Вильяму в мобилизации боевых соединений. Сегодня на Совете всем стало очевидно, что армия Сипана не будет долго сидеть сложа руки. Они явно что-то задумали. Мы должны быть готовы перебросить дополнительные силы на Проксиму в любой момент.



/Звездная система Проксима. Планета Тикаль /

Едва ступив на поверхность Тикаля, профессор Фостер заторопился в лабораторию, специально отведенную майя для произведения опытов и тестирований, связанных с разработкой фотонного контура третьего порядка. Монтаж колонн было решено осуществить в пустыне Кукулькан на темной стороне планеты. На недавно созданном Оборонном совете трех цивилизаций, возглавляемом генералом Майерсом, майянским маршалом Копаном и предводителем армии шумеров Галатуром, было решено, что это местоположение в сложившейся ситуации окажется наиболее безопасным. Армии шумеров и майя по-прежнему не могли вернуть себе прежнюю боеготовность, которой они обладали до начала масштабных боевых действий на Эльмирадоре, и хотя Солнечная система и начала готовится к возможной необходимости обеспечить защиту своих союзников на Проксиме, всем, даже не глубоко сведущим в этих вопросах жителям обитаемых планет, было понятно, что быстрая переброска значительных по количеству боевых соединений из Солнечной системы окажется весьма затруднительным. Ресурсы Элемента-112 были крайне ограничены и Научный совет не уставал повторять, что использовать телепорты следовало только при крайней необходимости, делая все возможное, для того, чтобы мощности оставшегося запаса элемента было достаточно для хотя бы одного запуска фотонного контура третьего порядка, который, как планировалось, потребует колоссальной энергии.

Огромная, реконструированная за рекордные сроки база, была напичкана высокотехнологичным оборудованием со всех обитаемых планет Проксимы. На научном совете трех цивилизаций было принято решение разобрать все оборудование, используемое в телепортах первого и второго уровня, оставив в работе всего один для осуществления межзвездных сообщений с Солнечной системой. Пройдя в секцию “108”, Александр увидел, что к работам уже подключились ведущие инженеры Проксимы. Впервые в конструкторских работах участвовали обе ветки майя. Карсуры и комульканы трудились во имя общей цели, постепенно забывая обо всех былых противоречиях. Шумеры Кугар и Ардук, окруженные представителями своих рас, трудились в дальней части лаборатории, и профессор Фостер решил присоединиться сначала к группе майянцев. В этой секции было довольно прохладно, Александр поморщился и, приставив правую ладонь ко рту, вежливо чихнул, почти не испустив при этом ни единого звука.

Карсур Вукуб сосредоточено разъяснял что-то своим коллегам комульканам Тацкату и Шиврону:

– ... именно это и является необходимым условием для того чтобы блоки работали синхронно. В телепорте первого порядка мы вовсе не использовали тера-ускорение частиц, так как подобные скорости перемещения нам и не были необходимы. Все происходило в пределах одной секунды, и этого было достаточно. Необходимость увеличить дальность – вот что подтолкнуло нас к необходимости разделения на блоки с их последующей интеграцией в единую цепь. Элементы системы управления телепортом второго уровня способны осуществить перемещение за три-четыре секунды, что тоже вполне допустимо. Но при превышении времени пребывания в тоннеле до уровня десяти секунд, для путешествующих возникают недопустимые риски столкновения с проблемой разрыва контрольной суммы.

На этих словах, Вукуб закончил свое повествование и поприветствовал присоединившегося профессора Фостера.

– Здравствуйте, уважаемый Вукуб, – ответил профессор. – До конца моих дней я похоже буду удивляться вашей способности видеть, утратив эту возможность физически столь много

лет назад. Как вы узнали, что я присоединился к вам на этот раз? – как бы ни сдерживался, профессор Фостер, он снова не мог не задать этот вопрос; разгадка и на этот раз оказалась неожиданно простой и забавной.

– О вашем прилете на базу только что сообщили по громкой связи, – ответил Вукуб и изобразил на своем покрытом морщинами лице, подобие улыбки. – Кроме того, вы только что едва слышно чихнули, по всей видимости, прикрыв рот рукой. Да и кроме вас, здесь на Тикале нет ни одного другого живого существа, кто так странно чихает.

– Да, иногда все оказывается гораздо проще, чем мы думаем, – засмеявшись в ответ, сказал Александр.

– Именно об этом мы сейчас и говорили. Совсем недавно Тацкат внес очень рациональное предложение по модернизации конструкции колонн, и они безусловно достойны того чтобы вы как можно быстрее ознакомились с ними, – Вукуб протянул Александру чип-памяти. – Воистину, иногда мы пытаемся найти сложные выходы из ситуации, хотя более правильными и логичными оказываются простые.

– Да, это так. Я уже не раз убеждался в этом. Проблема – вовремя суметь разглядеть их, – согласился профессор Фостер и, не теряя ни одной драгоценной минуты, погрузился в работу. – Удалось ли найти недостающие модули, о которых мы говорили вчера?

– Необходимые компоненты находятся на Эльмирадоре. Потребуется пять грузовых рейсов, чтобы доставить их сюда, – отчитался заведующий лабораторией шумер Тарбут.

– Отлично! – Александр удовлетворенно кивнул головой, однако по выражению лица своего коллеги понял, что не все было так гладко.

– Первый беспилотный транспорт должен был уже прибыть к нам. Однако, его бортовой сигнал пропал с радаров, и на данный момент разведгруппа, отправленная с Эльмирадора занимается его поиском, одновременно обеспечивая дополнительный коридор безопасности для оставшихся четырех.

– Но не беспокойтесь, профессор Фостер, – подключился к разговору Вукуб, чтобы рассеять застывшее в воздухе волнение. – Мы все рассчитали заранее. Даже если прибудет четыре транспорта, находящиеся там материалов будет достаточно чтобы завершить пробный каркас восточной колонны.

– Хорошо. Это вселяет надежду, – согласился профессор. – Я предлагаю распределить оставшиеся участки работ следующим образом. Тарбут со своей группой инженеров сможет совсем скоро завершить конструкцию западной колонны, и у нас появится возможность испытать ее под тестовой турсутовой нагрузкой. Вы, глубокоуважаемый Кугар, с вашей группой дождетесь прилета транспорта и, использовав необходимые материалы, приступите к сборке блоков восточной колонны. Вы, глубокоуважаемый Вукуб, направите усилия вашей команды на привод и фиксацию системы топливных блоков. Я же постараюсь завершить формирование полного комплекта чертежей с помощью которых мы обеспечим взаимосвязь всех главных установок и компонентов. Потом все наши совместные усилия нужно будет сосредоточить на интеграции колонн фотонного контура и тоннельного позиционного навигатора. Я уже начал работать над ним. Принимается?

Руководители направлений молчаливо кивнули в знак согласия и снова погрузились в работу.

Профессор Фостер сосредоточенно вглядывался в появляющиеся на экране нейронного компьютера цифры, диаграммы и выкладки. Внезапно он отстранился от полупрозрачного монитора и приложил голову к спинке кресла.

– Почему именно двенадцать? – в очередной раз удивившись этому совпадению, он перепроверил расчеты и, убедившись в их правильности, продолжил разговаривать сам с собой, что в последнее время стало для него странной навязчивой привычкой. – Это число словно преследует всех живых существ. Испокон веков ему придавали божественное значение, использо-

вали в системах отсчета времени и календарях. И даже сейчас создавая, без сомнения, самую сложную и важную для решения этой загадки машину, это число словно сжимает мое сознание в тиски. Для обеспечения пуска фотонного контура третьего порядка, мне необходимо 12 телепортационных блоков на каждую из колонн, минимальная мощность подаваемого заряда центрального энергетического блока должна составить 1212 гигаватт, для чего потребуется ровно 12 тонн Элемента-112.

Он сомкнул веки и внезапно перед ним, словно из ниоткуда начали возникать слова из древней книги "Иероглифические рукописи майя", которую он изучал на Земле. "Вселенная существует двенадцать миллиардов лет, и по наступлению этой цифры начнется ее закат. Она прекратит расширяться и в ней начнутся необратимые процессы."

Профессор Фостер открыл глаза, и в этот момент его губы произнесли догадку, которая заставила его содрогнуться

– Очень скоро всем нам придется осознать истинную важность этого числа. Похоже, что двенадцать миллиардов лет – это не что иное, как ... время жизни Вселенной.

Едва Александр прошептал последние слова, как во всех залах лаборатории послышалось растущее по своей силе перешептывание. Окутанный любопытством он решил выйти в основной зал, где вскоре встретил Кугара.

– Похоже, плохие новости!

– Что случилось? – взволнованно поинтересовался профессор.

– На все приемники обитаемых планет Проксимы поступает открытый радио-сигнал. Это незашифрованная короткая последовательность. По всей видимости, короткое видеосообщение.

– Почему всех это так взволновало?

– Сигнал поступает с Шакары! – не отрывая уставших, покрасневших от долгой работы за мониторами глаз, взволнованно ответил Кугар

– Похоже, он не оставит нас в покое, – сквозь зубы дополнил Вукуб и профессор Фостер впервые поймал себя на мысли, что никогда ранее не видел коллегу таким раздраженным.

– Сигнал готов к воспроизведению, – послышался голос главного инженера по межпланетным коммуникациям научного центра. – Частота 1-6-9. Сообщение широкоэвентральное и доступно всем жителям планет Проксимы.

– Прошу воспроизвести, – скомандовал Кугар, и на всех мониторах командного пункта в тот же момент появилось трехмерное изображение Сипана. Он сидел в черном плаще в окружении кордицепторов, облаченных в защитные военные костюмы.

– Мои мятежные слуги! Все мы знаем, что в нашей последней схватке вы потеряли большую часть ваших элитных подразделений. Восстановление вашего боевого потенциала займет значительное время. Мои же эскадры полностью сформированы и готовы к атаке немедленно. Запасы турсутов на ваших планетах исчерпываются, и совсем скоро обладание технологией межзвездного перемещения станет для вас бессмысленным. Шансы заполучить топливо на Шакаре для вас ничтожны. Вы знаете не хуже меня, что все ваши попытки прорвать мою оборону оказались безуспешными. Передайте технологию межзвездного перемещения до того, как я начну атаку на Эльмирадор, и я обещаю сохранить жизнь всем ее жителям.

Сообщение повторилось несколько раз, и вскоре Кугар собственноручно прервал трансляцию, отключив систему видеопроекции.

Понимая опасность сложившейся ситуации, все сотрудники научного центра начали подтягиваться к центральному круглому столу, размещенному в центре зала первой лаборатории.

– Это ультиматум. Но как бы ни была велика угроза, мы не можем принять его условия, – спустя несколько секунд молчания произнес Вукуб, обращая свои слова к подходящим к нему профессору Фостеру и Кугару. – Передача чертежей приведет к тому, что Сипан использует все имеющиеся у него колоссальные запасы турсутов и в кратчайшие сроки сможет создать

свой собственный телепорт. После этого остановить его агрессию мы будем уже не в состоянии. Его боевые подразделения получат возможность оказаться в любой точке Проксимы или Солнечной системы в течение всего нескольких часов.

– Отсутствие сверхсветовой мобильности у боевых эскадронов кордицепторов – последнее, что сдерживает Сипана от завоевания всех планет Проксимы, – согласился Кугар.

– Мы уже не раз убеждались в коварстве кордицепторов. Слово, которое Сипан дает сейчас ничего не стоит в будущем, – подытожил профессор Фостер.

– Входящий запрос на межпланетную трехмерную видеоконференцию, – объявил главный связист базы и Вукуб взял на себя координацию связи.

– Длина входящего крипто-ключа, обеспечивающегося шифрование потока?

– Шесть терабайт.

– С этой минуты мы больше не можем позволить себе рисковать. Отмените запрос и попросите увеличить длину крипто-ключа до двенадцати терабайт.

– Двенадцать... – едва слышно повторил Александр Фостер.

– Тем временем проверьте координаты источника сигнала. Сипан способен перехватывать потоки. Сейчас утечка любой информации может обойтись нам слишком дорого, – продолжал отдавать распоряжения Вукуб.

– Увеличение размера крипто-ключа принято. Координаты верифицированы с помощью геостационарных орбитальных спутников, – отчитался радист.

– Хорошо. Активировать конференцию, – скомандовал Вукуб, кивнув головой. В тот же миг огромный трехмерный проектор разразился сигналами с шумерской и майянской баз, где в экстренном порядке уже были созваны все руководящие чины обитаемых планет Проксимы.

– Полагаю, что все уже прослушали сообщение нашего главного врага, – слово взял руководитель Гражданской администрации Эльмирадора, глава первого рутана майя Ахмун. – Я со всей ответственностью заявляю, что принятие его условий обернется катастрофой. Всем вам известно, что боевой потенциал Эльмирадора весьма ограничен, однако мы никогда не смирились с тем, чтобы с нами говорили языком силы.

– Ахмун, я предлагаю успокоиться и подойти к ситуации с взвешенным балансом эмоций, – в дискуссию вступил верховный эмир шумеров Ашнар. – Безусловно, в ближайшее время все боевые легионы Урука будут подняты в боевую готовность для осуществления их дальнейшей переброски на защиту Эльмирадора. Сипан пока не обладает технологией телепортации, и поэтому наши разведчики будут в состоянии передавать координаты его передвижений. Из-за взаимоперемещения орбит наших планет по отношению к Проксиме в ближайшее время Урук и Тикаль будут находиться ближе к Шакаре, чем Эльмирадор. Мы сможем открыть линию фронта еще в космосе.

– Мне бы хотелось поддержать вашу идею, – подключился к разговору майянский маршал Галатур. – Но, увы, как раз группировка орбитальных боевых единиц у нас пока еще очень малочисленна. Даже если мы успеем стянуть фланги обитаемых планет, необходимые для полноценного военного сражения в космосе корабли все еще находятся в производстве.

К обсуждению ключевого вопроса решил присоединиться и профессор Фостер.

– Есть и то, что вселяет нам некоторые надежды. Сейчас становится очевидным, что решение о перемещении всех компонентов и лабораторий, задействованных в создании фотонного контура третьего порядка с Эльмирадора на Тикаль было абсолютно правильным и прозорливым. Расположение планет послужит нам удобным плацдармом для перехвата и уменьшения возможного урона со стороны кордицепторов. Я только, что перепроверил данные Галатура. В сложившейся ситуации я считаю крайне необходимым в кратчайшие сроки уничтожить присутствие каких-либо материалов, относящихся к проекту фотонных контуров, как на Эльмирадоре, так и Тикале, включая нашу лабораторию.

– Согласен с планом профессора Фостера. Никто не мог предположить, что Сипан сможет так быстро собрать новую армию. Скорее всего, большинство его боевых эскадронов были замаскированы в секторах, куда не смогли добраться наши разведчики. Мы добились существенного прогресса на нашей научной базе на Тикале, но, увы, продолжать работы по созданию телепорта третьего уровня теперь уже и там становится все опасней и опасней, – высказался Вукуб. – Однако, есть и еще важнейший момент стратегии, который мы обязаны обсудить. Избранная Нибиру, дочь профессора Фостера, до сих пор пребывает на Уруке. Каким бы полезным для ее скорейшего возвращения к жизни не было ее пребывание там, больше мы не можем подвергать ее подобной опасности. Более того, я считаю, что ни одна обитаемая планета Проксимы больше не может считаться безопасной для нее. Предлагаю поставить на голосование вопрос о ее немедленном перемещении в Солнечную систему.

В зале лабораторий послышался заметный шепот, многие присутствующие в зале не были готовы к подобному развитию событий. Большая часть майя и шумеров были убеждены, что избранная Нибиру любой ценой должна была оставаться на Проксиме, ибо в противном случае может потерять свою силу. Однако, поддержка этой идеи именно Вукубом, который имел непререкаемый авторитет, смешала им карты.

– Поддерживаю предложение Вукуба, – уверенно заявил Ашнар.

– Согласен, ее жизнь важнее жизни каждого из нас, – поддержал Галатур. – Тем более, что вместе с ней могут быть перемещены все необходимые материалы и конструкции.

Глава первого рутана майя молчал и не спешил с высказыванием своего мнения, однако, взяв паузу на размышление, все же решил принять самое взвешенное решение из возможных:

– Я поддержу, при согласии профессора Фостера, – наконец высказался Ахмун.

Александр уверенно кивнул головой. С момента полета на Нибиру все они давно не были дома. Эти последние недели были так сильно насыщены событиями, что у него буквально не оставалось времени подумать о том, как сильно он и все его друзья соскучились по родным местам. Он подумал о том, что в последнее время все чаще ловил себя на мысли, что работать в лабораториях Эльмирадора и Тикаля ему становится тяжело. Возможно, тому виной был и иной состав атмосферы и отсутствие привычного его организму солнечного света. Он бросил быстрый взгляд на трехмерную карту звездной системы и в этот момент осознал, как близко в тот момент находилась враждебная им Шакара от Урука, Тикаля и Эльмирадора. Это расстояние было почти в два раза меньше, чем расстояние от Солнца до Венеры. Он начал молниеносно анализировать факты. Из-за движения обитаемых планет по своим орбитам, даже не имея возможности осуществить перемещение через фотонный контур армия кордицепторов могла оказаться в непосредственной близости от Урука в течение всего нескольких дней. Сипан взял эту передышку не просто так. Зная, что Шакара, подобно Меркурию находится на ближайшей орбите к звезде, он ожидал приближений к своим позициям других планет.

– Я поддерживаю предложение, коллеги! Полагаю, наша медицинская база на Венере способна зять на себя эту функцию с учетом переправки туда всех необходимых материалов с Урука, – разорвав тяготившую всех паузу, заговорил профессор Фостер. – В сложившихся условиях мы не можем позволить себе рисковать. Более того, считаю мы должны немедленно начать эвакуацию всего персонала нашей научной лаборатории, материалов, связанных с разработкой фотонного контура третьего порядка и запасы Элемента-112 в Солнечную систему. Мы знаем как велико коварство Сипана, и рисковать технологиями межзвездного перемещения мы не можем. Со своей стороны я буду просить Совет безопасности Солнечной системы оказать военную поддержку обитаемым планетам Проксимы и в первую очередь плану прикрытия Эльмирадора, который во второй раз примет на себя удар армии кордицепторов.

– Считаю, план полностью разумным и обоснованным, – подытожил предводитель армии шумеров Галатур. – Мы только что получили последние данные разведки о ситуации на Шакаре. Корпуса боевых эскадронов кордицепторов начали подъем на орбиту и флагманские

корабли уже приступили к движению по траектории атаки. Боевая группировка насчитывает около трех тысяч единиц, что более чем в пять раз превышает потенциал, задействованный Сипаном во время предыдущего вторжения.

– Копан, от лица глав рутанов, прошу дать распоряжение о подготовке дополнительных разведывательных кораблей майя в помощь шумерам, – распорядился Ахмун. – И прошу учесть необходимость замены на них кодов шифрования коммуникации на предложенные Вукубом. Я согласен с Александром Фостером. Необходимо немедленно начать эвакуацию в Солнечную систему специалистов и оборудования, задействованных в проекте разработки нового телепорта. Открытие фронта на Эльмирадоре даст нам необходимое время для осуществления операции по эвакуации в Солнечную систему.



/Солнечная система. Планета Венера./

Яркая вспышка на ночном небосводе разбудила многих пациентов, находящихся в медицинских стационарах. Однако, совсем скоро тишина восстановилась вновь, и многим выглянувшим из окна так и не удалось увидеть остатки исчезающей голубой пелены закрывающегося межзвездного тоннеля.

– Ты это видела, Таня? – Алина, высокая женщина средних лет, слегка похрамывая на левую ногу, подошла к окну и начала внимательно всматриваться в уменьшающийся в размерах и растворяющийся на глазах голубоватый диск. – С тех пор как тебя перевели ко мне, здесь творятся странные вещи.

– А что там? Я слышала только шум двигателей! – откликнулась Татьяна Фостер. Повернувшись на бок, она открыла глаза и устремила взгляд в ту же точку, куда смотрела ее соседка по палате. – Может, просто молния?

– Мне кажется, это был один из тех кораблей пришельцев с Проксимы. Помнишь, показывали в репортаже? Звездолет такой же формы. Очень странная конструкция.

– А тебе не померещилось? С чего бы им прилетать сюда, да и еще и на ночь глядя...

– Знаешь, чего-чего, а проблем со зрением у меня никогда не было, я здесь совсем с другой болячкой, – по-дружески сострила Алина. – И моим глазам еще много кто позавидует. После этого репортажа о пришельцах из другой звездной системы всего что угодно теперь ожидать можно. Ведь и с Андромеды кто-нибудь прилететь может...

– В трансляции же ясно сказали, пока так далеко перемещения не осуществляются. И жизни нигде в других звездных системах пока не обнаружено. У них же там новый спутник какой-то навороченный, который все знает. Я в детстве тоже таких вспышек знаешь сколько видела. И что с того... никак на мою жизнь это не повлияло. Мой бывший муж тоже много во что верил. Да и еще Софию мою туда же втянул.

– Как кстати она поживает-то? – поинтересовалась Алина, не упуская ни единой возможности продолжить беседу, так как в противном случае ей все равно предстояло оказаться в объятиях постоянно докучающей бессонницы.

– Да, хорошо вроде. Навещала недавно с подругой. Такая деловая стала. Начальница... С подругой на ее собственном звездолете прилетали. Говорит и сама теперь управлять умеет.

– Серьезно? Вот это да. А я даже крошечных летающих капсул до сих пор побаиваюсь, – улыбнулась Алина.

– И я тоже... Не дай бог грохнется еще, – поддержала Татьяна.

– Ты все еще веришь в него? – Алина неожиданно для собеседницы переменяла тему разговора.

– В кого?

– В Бога.

– Верю. А ты нет?

– Мне кажется нет.

– Почему?

– Был бы Бог на самом деле так всемогущ, – вздохнув продолжила Алина, – разве допустил бы он все это?

– Что именно?

– Болезни и страдания, например. Они же причина тому, что мы здесь. Был бы всемогущ, создал бы идеальных людей, которые были бы счастливы.

Татьяна смутилась, вспомнив, что уже давно ни с кем не разговаривала об этом. Из соображений вежливости она не затевала разговор о вере уже много лет, впрочем, и ее позицией в этом вопросе со времен их споров в Александром Фостером уже давно никто не интересовался. Однако, с появлением соседки ее жизнь немного изменилась. Алина оказалась очень общительной, и, хотя некоторые поднимаемые ей темы могли показаться бестактными, она так искусно переводила разговор из одного русла в другое, что обижаться на нее было совершенно невозможно. Татьяна решила поддержать разговор и на этот раз.

– А ты никогда не пыталась размышлять о том, что может быть Бог никогда и не хотел участвовать в жизни созданных им людей?

– То есть как? Он же всемогущ!

– Да, он всемогущ, но может ему просто не интересно постоянно помогать им? Ведь он и так дал им все, что необходимо.

– Думаешь, ему больше нравится наблюдать за тем, как мы страдаем?

– Я этого не говорила. Что если вся материя и живые существа были созданы им, подобно программе развития? Программа, которая самовоспроизводит себя? Вот скажем, каждая из нас, женщин, содержит в себе эту программу воспроизводства себе подобных. Но ведь этот процесс... Он живет в глубине нас самих. Это код, который передается сквозь века. Женщине нет необходимости разгадывать этот код, она воспроизводит его сама собой, автоматически.

– Получается, что ты не веришь в Бога, – заключила Таня, – не веришь в то, что он рядом с людьми.

– Напротив, я верю. Я знаю, что он есть. Но я не думаю, что он хочет вмешиваться. Возможно он просто, наблюдает, изучает...

– Но зачем?

– Я не знаю, Таня, – Алина закрыла глаза и снова положила голову на подушку, – Могу только предполагать.

– Предположи...

– Возможно, он ищет ошибки, которые допустил и которые не хочет повторять в следующий раз. Вот почему только он не хочет исправить эти ошибки сразу? – Алина, впервые за всю беседу, слегка повысила голос. – Он прекрасно знает о наших с тобой недугах, но намеренно не замечает их? Напрашивается просто вывод. Он либо не хочет, либо не может. Что-то или кто-то ему мешает.

Татьяна Фостер решила успокоить подругу ответом молчания.

– Знаешь, как только я закончила учиться и пошла работать, я завела кошку. Я была вдали от дома, мне было очень одиноко, и долгое время она была единственной, кто радовался моему приходу домой и я отвечала ей взаимной любовью. Когда она заболела, я делала все, чтобы помочь и вылечить ее. Мне было невыносимо видеть ее страдания, – Алина сделала паузу, словно специально ожидая высказывания подруги и после продолжительной паузы Татьяна все же решила высказать свое мнение.

– Бог дал человеку возможность развиваться до такого уровня, чтобы он научился помогать себе сам. Я думаю, он считает, что у нас есть все необходимое, чтобы страдания и болезни не терзали нас. Поэтому мы пошли так далеко в вопросах медицины, поэтому мы здесь с тобой сейчас, и мы все еще живы.

– И все же мы так или иначе продолжаем страдать от недугов, – не в силах успокоиться, настаивала Алина.

– Наверное, прошло слишком мало времени. Знаешь, после этой трансляции я уже начала задумываться над тем, может быть мой бывший муж отчасти в чем-то прав, и существуют другие формы жизни, создания, которые возможно научились исцелять себя гораздо эффективней нас. Слышала, как один из этих пришельцев сказал, что ему по нашему летоисчислению сейчас около трехсот пятидесяти лет.

– Я вообще удивляюсь, как вы могли развестись на этой почве. Если бы мой муж вместо того что он делал, просто бы как твой болтал языком, мы бы до сих пор жили вместе...

– Да мы развелись не только по этому... – пыталась парировать Татьяна Фостер.

– А почему же? – с эмоциональным взлетом Алина зацепилась за очередную новую тему, однако, продолжить разговор им все же не удалось.

Очередная вспышка фотонного поля на этот раз засияла совсем недалеко от окон их палат, и теперь спорить с Алиной, Татьяна уже была не в состоянии.

Басистый гул ядерных двигателей транспортного корабля шумеров разбудил многих пациентов венерианской клиники, и вскоре в динамиках зазвучал успокаивающий голос директора реабилитационной базы.

– Внимание всем пациентам и дежурному персоналу! Просим всех оставаться на своих местах и не покидать помещений. К сожалению, нас запоздало предупредили о маневрах звездолетов Совбеза в нашем секторе. Сообщается, что данные мероприятия позволят повысить безопасность наших объектов и не представляют угрозы для штатной работы наших систем.

– Что-то они темнят, – прошептала Алина, дождавшись окончания сообщения. – Ни разу не видела таких звездолетов раньше. Не похожи они на земные...

– Были бы какие-то враждебные, уже взорвали бы что-то... – скептически отозвалась Татьяна в попытке успокоить разбушевавшееся воображение своей подруги. – Давай-ка лучше спи.

– Ага... Уснешь тут. Что-то они от нас скрывают... – буркнула Алина.



/Звездная система Проксима. Планета Эльмирадор. Военная база Шумар-ак-Нак/

-Титановые пластины входной группы безопасности распахнулись в стороны, и в главный зал объединенных начальников штабов вошли Алексей, Виктор и Ирина. В самом центре огромного помещения располагалась лестница, ведущая к главным системам управления воздушными и орбитальными подразделениями. Все стены здесь были выкрашены в темно-серых тонах, неоновая подсветка излучала приглушенное сияние, что позволяло видео-системам выводить визуальную информацию максимально контрастно.

Все внимание специалистов штаба, возглавляемого Копаном, было сосредоточено на трехмерных проекторах, которые без усталости выводили координаты перемещения военных объектов кордицепторов. Бесчисленная флотилия врагов приближалась все ближе и ближе к оборонным позициям шумеров и майя на Эльмирадоре.

Поприветствовав присутствовавших в командном пункте друзей, Алексей сосредоточил все свое внимание на необычном маневре авангарда штурмовиков кордицепторов, который поначалу совсем не привлекал к себе внимания.

– Что они делают? – обеспокоенно прошептал Алексей, смотря на карту перемещений боевых вражеских эскадронов.

– Рассредоточивают фронт по флангам, – пока еще полностью не разделяя опасения своего друга, ответил Виктор.

– Но зачем? Любому военному стратегу известно, что разбивание фронта обычно не приносит удачи в сражении, – парировал Алексей. – Тем более, посмотри внимательно, отделился всего лишь один из четырех флагманов и заходит с левой стороны Эльмирадора.

– Западный фланг защищен не хуже восточного, – уточнил Копан, услышав разговор друзей. – В одиночку даже полностью экипированный флагман кордицепторов не сможет прорвать линию орбитальной обороны.

– Похоже, они и не хотят прорывать ее... – не унимался Алексей, всей душой заподозрив неладное.

– Но куда тогда они движутся? – добавила Ира, ощутившая обеспокоенность своего возлюбленного.

Алексей попросил увеличить масштаб трехмерной карты, и теперь разгадка этой задачи стала для него совсем очевидной.

– О, боже, – прошептал Алексей. – Тикаль...

– Но как они узнали? – глаза Ирины округлились, и она бросила обеспокоенный взгляд на Копана, однако, ответ на ее вопрос последовал из уст ее брата.

– Тот потерянный первый транспорт, о котором говорил нам профессор! Господи! Шпионы кордицепторов перехватили его и теперь им известно, что главной их целью должна стать научная база на Тикале.

– Или же... Еще хуже. Они спланировали все это заранее, – произнес вслух свою ужасную догадку Алексей.

– Немедленно сообщить всем начальникам дивизионов орбитальной группы о произведенных противником маневрах. Возможно, еще есть шанс перехватить их, за счет гравитационного притяжения их звездолетов и флагманов к орбите Эльмирадора, – жестко построив фразу, грозно scomандовал Копан.

– Им было известно это с самого начала. Их заявленный удар по Эльмирадору всего лишь отвлекающий маневр! Они намеренно заставили нас сгруппировать все наши силы здесь,

чтобы нанести атаку туда, где мы наиболее уязвимы! – Алексей молниеносным движением рук, застегнул защитный боевой костюм. – Мы должны как можно быстрее сообщить о произошедшем на Тикаль и осуществить дополнительное прикрытие идущей эвакуации. Вылетаем немедленно. Копан, прошу вас прикажите воздушным подразделениям выделить боевые корпуса для отражения атаки направляющихся на Тикаль флагманов кордицепторов.

– Слишком поздно, кордицепторы только что начали блокировку орбиты Эльмирадора в нашем секторе с помощью ЭМИ-орудий.

– ЭМИ? – переспросил Виктор.

– Орудия электромагнитных импульсов. Остальные продолжают прорываться через наши комплексы орбитальной защиты в сторону Тикаля, – сообщил Копан.

– Централизованно и быстро вывести большое количество наших боевых штурмовиков в сторону Тикаля в секторах А-8 и А-6 нам уже не удастся, – дополнил главный радио-инженер, указывая на ключевые точки, развернутой трехмерным проектором карты орбиты Эльмирадора. – Есть только два выхода – уничтожить флагман кордицепторов, осуществляющий блокирование с помощью ЭМИ-орудия наших секторов взлета...

– Сейчас это неосуществимо, – оборвал своего помощника Копан. – Для атаки на флагман кордицепторов нам потребуется сначала разблокировать системы его защитного поля ударами управляемых баллистических ракет, а потом дожидаясь из перезарядки в шахтах, вывести наш транспортный шаттл с тысячами штурмовиков на борту для последующей атаки по местам уязвимости... Это займет несколько часов. Какой второй путь?

– Вывести часть звездолетов из находящихся на космопортах 4, 8 и 12 по одиночке. Без выхода на орбиту они должны будут преодолеть около десяти тысяч километров самостоятельно, чтобы выйти за пределы действия ЭМИ-орудия кордицепторов.

– Сколько резервных боевых звездолетов можно отправить из тыла, чтобы не поставить под угрозу защиту Эльмирадора? – повысив голос, Алексей быстрым шагом подошел к полупрозрачному бронированному стеклу и бросил взгляд на космопорт.

– Десять эшелонов и два ваших “Фотона”, – без промедления ответил Копан, который всегда держал в голове абсолютно все цифры по вверенным ему боевым единицам, не прибегая к помощи окружающих его нейронных компьютеров.

– Немедленно по машинам! – скомандовал Алексей. – Ирина ты, на “Фотоне-1”, Витя – ты на “Фотоне-2”, я – за майянский звездолет, я уже привык управляться с ним. Я могу взять на себя командование эшелонами. Копан, мы немедленно вылетаем на Тикаль. Пожалуйста, распорядитесь о перераспределении воздушных боевых единиц.

– Я сейчас же распорядюсь о подготовке кораблей и пилотов! – не теряя ни секунды, ответил Копан. – И, Алексей, я верю в вас и доверяю вам командование этой сложнейшей операцией. Как только мы уничтожим противника здесь на орбите Эльмирадора, я перераспределю дивизии и направлю их на поддержку эвакуации Тикаля.

– Я и мои друзья сделаем все, чтобы не подвести Объединенный штаб! – без раздумий ответил Алексей, кивнув головой в сторону Ирины и Виктора. – Надеюсь и генерал Майерс не подведет нас. Хорошо, что мы предупредили ОДО о том, что там может понадобиться помощь.

Окончательно приведя в порядок свою амуницию, друзья заторопились к выходу.

– Вниманию пилотам штурмовиков! – скомандовал Алексей, едва активировав бортовые системы огромного майянского звездолета-перехватчика. – Говорит Алексей Шторм! Объединенный штаб обороны Проксимы поручил мне возглавить операцию защиты научной базы Тикаля. Несколько флагманов кордицепторов, предположительно с тысячей штурмовиков на борту, на данный момент направляются на темную сторону Тикаля. Скорее всего, из перехваченной информации с утерянного нами транспорта им уже стало известно точное местоположение базы. Наше звено состоит из двенадцати эшелонов, и вы не хуже меня знаете, что на большую ударную силу мы рассчитывать не можем. Нашим боевым легионам навязано сражение

на Эльмирадоре и никто из них не сможет выбраться с линии фронта, пока сражение не будет окончательно выиграно. Покинув космопорты, мы должны как можно быстрее добраться до сектора X-24. Только оказавшись там раньше флагманов кордицепторов, мы сможем спокойно покинуть орбиту Эльмирадора и выиграть немного времени, оказавшись на Тикале раньше наших врагов. Я очень рассчитываю на вас. Нам доверена очень ответственная миссия от которой, возможно, зависит судьба обоих наших звездных систем.

Алексей запустил главные двигатели и, спустя пару секунд, неожиданно для самого себя добавил:

– Да поможет нам Бог.

Через несколько часов им предстояло сражение со стократно превышающими их количеством вражескими кораблями. Возглавляемые Алексеем боевые эшелоны синхронно оторвались с поверхности космодромов и на максимальной скорости устремились на Тикаль, где совсем скоро должна была развернуться решающая битва.

~ * * * ~

/Звездная система Проксима. Планета Тикаль. Объединенная научная база/

– Профессор Фостер, грузовые корабли из сектора КВ-17-28 готовы к отправке, – прозвучал голос шумерского оператора, отвечавшего за координацию транспортов, отправляющихся в Солнечную систему.

– Активировать телепорт, – скомандовал профессор Фостер, наблюдая как очередные гигантские корабли, доверху заполненные оборудованием, документацией и компьютерными блоками, исчезали в голубой глади образованного фотонного поля. – Можно ли запросить дополнительные транспортники из Солнечной системы?

– Экипаж последнего вернувшегося пустого транспорта с Земли сообщил, что они задействовали уже все имеющиеся у них ресурсы.

– Транспортные звездолеты должны иметь высочайшую степень защиты. Иначе, фотонное поле повредит их обшивку и перемещаемое оборудование будет безвозвратно потеряно, а это недели нашей работы, которые мы, возможно уже не сможем восполнить, – заметил стоявший справа от Александра Вукуб. – К сожалению, спешка может привести к значительным проблемам.

– Вы правы, коллега. Мои опыты на Земле свидетельствовали о том же. Мы чуть не потеряли наш первый звездолет на ранних стадиях опытов. Хорошо, что генерал Майерс словно предвидел необходимость разработки не только боевых звездолетов, способных проходить сквозь межзвездный тоннель, но и транспортных кораблей.

– Мы задействовали все соответствующие требованиям защиты грузовые звездолеты шумеров и майя, но оборудования слишком много, а мы еще не начали переброску персонала, – подключился к разговору Кугар.

– Какое количество сотрудников находится на базе? – уточнил Александр Фостер.

– Включая нас, семьсот двадцать восемь, – без промедления ответил Кугар.

– Это шесть транспортных кораблей. В целом не так уж и много.

– К сожалению, эвакуацию большинства специалистов нужно будет произвести в самую последнюю очередь. Они обеспечивают погрузку и вывоз оборудования.

– Да, вы правы, коллега. Кроме того нужно обязательно переправить весь консолидированный в наших лабораториях запас Элемента-112. На Земле практически не осталось ресурсов, и оборудование фотонного контура может оказаться бесполезным, если мы не сможем запустить его в работу, – заключил профессор Фостер.

– Есть еще одна проблема, коллеги! С ней мы уже когда-то столкнулись на Земле, – заговорил Вукуб. – В целях недопущения попадания технологий межзвездного перемещения в руки Сипана все конструкции телепортов на Уруке и Эльмирадоре уже разобраны и по частям доставлены к нам. По объективным причинам эвакуация осуществляется с помощью телепорта на нашей базе. Он же является последним телепортом на обитаемых планетах Проксимы. Таким образом, мы не сможем увести материалы колонн с собой, если не перейдем на использование фотонного контура на базе ОДО на Земле. Я считаю, что вы профессор должны отправиться туда на ближайшем же транспорте и организовать поддержку эвакуации с телепорта, расположенного в Солнечной системе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.